

На правах рукописи

Баранова Галина Васильевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
доктора социологических наук

Москва 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном военном образовательном учреждении высшего образования «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации», г. Орёл.

Научный консультант: **Тощенко Жан Терентьевич**
член-корр. РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты: **Чупров Владимир Ильич**
доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН)

Никовская Лариса Игоревна
доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

Проказина Наталья Васильевна
доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и информационных технологий ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» (ТулГУ)**

Защита состоится «11» декабря в 15 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Д 212.198.09 на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 5, ауд. 406

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6 и на официальном сайте организации по адресу: www.rsuh.ru

Автореферат разослан «01» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук

Буланова М. Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена важностью обоснования понятия «социально-политическая активность» (далее по тексту СПА) и на этой основе методов ее оценки характера и степени влияния на развитие общества в целях повышения эффективности управления, принятия рациональных решений по развитию общественных отношений, способствующих росту конструктивных и снижению деструктивных проявлений. Концептуальная **проблема** заключается, во-первых, в необходимости осуществить критико-аналитическую работу по анализу эволюции понятия «социально-политическая активность» и его соотношения с сопряженными понятиями «деятельность», «поведение», во-вторых проектно-конструкторскую, поскольку существует потребность в развитии самоуправляемых ответственных инициатив граждан, идущих «снизу», с целью конструктивного взаимодействия с политической властью. Отождествление понятия «активность» с сопряженными понятиями «деятельность», «поведение» ведет к подмене самоинициатив граждан навязыванием им управляемой политической властью деятельности, образованию не самоорганизованных, а искусственно созданных общественных организаций, политических партий. Заорганизованность граждан, контроль за их деятельностью порождают пассивность, вызывает протестные формы СПА, имеющие порой деструктивный характер.

Такая формулировка концептуальных основ исследования СПА предполагает анализ существовавших и существующих основных понятий «активность», «поведение», «деятельность», их трактовку в различных теоретико-методологических концепциях, которые в настоящее время а) частично решают вопрос об их соотношении; б) имеют противоречивые, а порой взаимоисключающие объяснения; в) не придают значения их различию и потому описывают их как тождественные понятия.

К концептуальным основам мы относим обоснование рационального использования этого знания для реализации управленческих (проектно-конструкторских) действий, а также методов, позволяющих учитывать человеческий фактор, мотивацию в осуществлении этой деятельности. Для измерения объективных и субъективных параметров СПА актуальным становится выявление ее формообразующих компонентов и оценка меры и роли самоинициативы, самоорганизации, самоконтроля, самоуправления, готовности к ответственности в процессе социально-политической деятельности.

Обоснованность методологии и методики исследования СПА открывает концептуальные возможности решения научных и практических проблем общественного развития, обеспечения устойчивости и построения гражданского общества в российском государстве.

Степень научной разработанности проблемы

Предпосылки для осмысления понятия «**активность**» и ее влияния на общественное развитие обнаруживаются в трудах мыслителей эпохи Античности. Аристотелем рассматривается подход к человеку как гражданину только в случае, когда последний имеет право принимать решения, совершать действия и выполнять обязанности, отвечать за их последствия. С именем философа связано появление термина «политика» – как искусство управления государством («полисом»), представленным им в виде политического взаимодействия свободных людей, а сфера политики – одной из важнейших сфер осуществления справедливости.

В новое время Р. Декарт, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье уделяли большое внимание значимости участия людей в жизни государства, ответственности

перед обществом. Ж. Ж. Руссо считал, что исполнительная власть должна принадлежать большей части граждан, определяя подход к демократической форме правления через выборную аристократию, когда представители правления выбираются народом из достойных граждан. О важности осуществления контроля над правительством со стороны граждан размышлял в своих трудах П. А. Гольбах.

Термин **«активность»** личности впервые введен в науку И. Кантом в контексте вопросов о самоорганизации, о влиянии действий людей на развитие общества, основанной на нравственности, ответственности граждан. А. Токвиль развил теорию значимости самостоятельной деятельности в организации государства, основанной на добровольном выборе граждан, но не принуждению. Суть самоинициатив личности получила отражение в трудах З. Фрейда, Дж. Уотсона, описавших разные типы поведения. К. Юнг, Н. А. Бернштейн, А. Адлер выделили творческое начало в самостоятельной деятельности личности.

Значимость одного из важных свойств активности личности – готовность к ответственности в процессе деятельности отражена в научных трудах современных отечественных ученых – К. А. Абульхановой-Славской, М. Я. Басова, Л. С. Выготского, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьева, А. Ф. Лазурского, С. Л. Рубинштейна, В. П. Филатова. Учеными обращено внимание на способность человека к преобразованию окружающей среды, посредством его взаимодействия с окружающим миром, осознавая при этом ответственность, управляя своим поведением. Вместе с тем, само понятие **«активность»** трактуется названными учеными через **«действие»**, **«поведение»**, **«деятельность»** в контексте их отождествления.

Как высшая форма деятельности активность представлена в научных трудах А. В. Петровского, В. А. Петровского, М. Г. Ярошевского, в которых ученые наделяют ее новаторством, творчеством.

В социологии понятие **«социальная активность»** введено Г. Тэддфелом, И. С. Коном, Дж. Тернером через деятельность социальных субъектов в процессе взаимодействия с другими людьми, с окружающей средой. Однако, наделяя эту деятельность социальными свойствами, суть активности, на наш взгляд, в полной мере не раскрывается.

Характеристика социальной активности через самоинициативу, самовыражение людей в процессе их социальных взаимодействий находит отражение в трудах К. И. Микульского. Направленность социальной активности по изменению действительности раскрывается в работах Е. А. Ануфриева, В. Л. Гезикова, А. Г. Здравомыслова, В. З. Когана, П. Ф. Протосяна, И. Ч. Христовой.

Особую значимость в методологии анализа социальной активности приобретают труды П. А. Сорокина, исследовавшего деятельность субъектов в процессе инициативных социальных взаимодействий и уделившему внимание влиянию последних на общественное развитие.

Через призму сознания рассматриваются гражданские инициативы в трудах Л. И. Никовской, И. А. Скалабана, В. Н. Якимца, которые исследуют проблемы взаимодействия общества и государства.

Наряду с анализом понятия **«социальная активность»** и характеристикой ее выражения в разных сферах жизни Г. С. Широкаловой, А. В. Жаворонковым предлагаются методы и методики ее измерения.

Детального внимания, в контексте выделения особенного в понятии **«социально-политическая активность»** и рассмотрения ее влияния на общественное развитие посредством (со)участия граждан в управлении, заслуживают исследования Г. А. Алмонда, Р. Г. Апресяна, С. Верба, Ю. Е. Волкова, М. Ю. Ефловой, Т. И. Виноградовой, В. Г. Мордковича, Л. И. Никовской, С. В. Патрушева,

Е. М. Смирнова, А. Ю. Сунгурова, Р. Семиньска, Ж. Т. Тощенко, М. Р. Холмской, А. Ясеньска.

Методологически значимы являются результаты исследований Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова, Е. Е. Соловьева, в которых ученые выделяют такие характеристики, как отсутствие безразличия граждан к жизненно важным ситуациям и развитие на этой основе самоинициатив, самоорганизации, саморегуляции, в том числе в молодежной среде.

Изучению позитивного и негативного влияния СПА социальных групп на социально-политические процессы, посвящены исследования Т. И. Барсуковой, В. Ф. Левичевой, В. Л. Римского, А. В. Шаповалова, в которых раскрывается значимость инициатив, самостоятельности граждан в процессе организации и осуществления деятельности общественных групп и движений, в то же время показывается искусственность образования управляемых «сверху» общественных организаций, политических партий.

В качестве основательной теоретико-методологической базы в понимании СПА служат исследования, посвященные местному самоуправлению и повышению его эффективности В. И. Васильева, Н. М. Великой, А. И. Гаврилова, А. Г. Гладышева, А. Н. Ершов, Г. А. Цветковой, в которых учеными рассматриваются самоинициативы, самостоятельность, ответственность деятельности российских граждан в процессе решения проблем местного значения.

Трансформация общественного развития В. И. Патрушевым представлена в технологиях перехода от управления в соуправлению, а затем к самоуправлению. В его научных трудах, а также С. А. Боженовой раскрываются модели демократического «субъект-субъектного» «мягкого» стиля регионального управления, основанного на соучастии граждан и их объединений в решении проблем местного и общегосударственного значения.

Исследованию механизмов эффективного взаимодействия политической власти с обществом в процессе государственного управления посвящены научные труды И. А. Батаниной, В. В. Слатинова.

Ситуация с обращениями российских граждан в органы власти как формы влияния и взаимосвязи анализируются в исследованиях Г. А. Цветковой, В. К. Подъячева и др.

Протестные формы социальной активности населения как следствие роста социальной напряженности, раскрываются в научных трудах Т. В. Проказиной, А. А. Алексеенок, А. А. Иванковой, где уделяется внимание как региональным особенностям, так и роли социального неравенства в ее возникновении.

Конфликтные социальные отношения в контексте рискогенных рассматривают Ю. А. Зубок, Л. И. Никовская, В. И. Чупров, В. Н. Якимец. Причины возникновения социально-политического протеста, анализ факторов, способствующих росту и снижению конфликтного потенциала в российском обществе широко представлены в научных трудах Г. И. Козырева.

Социально-политической активности, в том числе и ее протестным формам в среде Интернет посвящены научные исследования Д. В. Березняка, в которых ученый анализирует возможность высказывания и отстаивания своих политических позиций людьми разных социальных слоев, их влияние на настроение и поведение масс.

Вместе с тем, в диссертации отмечается, что в современных социологических исследованиях понятие «социально-политическая активность» используется широко, достаточно противоречиво, особенно относительно ее количественного анализа, поскольку отождествляется с соответствующей деятельностью и поведением. Обращается внимание, что самоинициативы граждан, социальных групп,

образованных ими объединений не всегда обоснованно контролируются и управляются политической властью или другими заинтересованными структурами.

Объект исследования – социально-политическая активность на современном этапе развития российского общества.

Предмет исследования – методология и методы исследования социально-политической активности.

Цель диссертационного исследования – разработка концептуальных основ (методологии и методов) анализа социально-политической активности с позиции ее сущностных особенностей, обоснование проектно-конструктивных индикаторов, уровней и характера влияния на общественное развитие.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- концептуализация феномена активность с позиции определения сущности и места среди сопряженных понятий «поведение», «деятельность»;
- раскрытие особенностей СПА как особого вида деятельности на основе выявления: а) совокупности ее свойств; б) основных характеристик, идентифицирующих субъекты СПА;
- раскрытие эволюции и характеристика основных форм СПА в процессе изменения общественных отношений: в позднесоветское время (1960–конец 1980 гг.), с начала рыночных реформ (1990-е – начало 2000-х гг.) и в современный период;
- определение и обоснование индикаторов свойств СПА в основных формах ее выражения;
- разработка методики оценки СПА;
- оценка состояния и проблем социально-политической активности в современном российском обществе:
- характеристика общих и региональных особенностей электоральной активности;
- осуществление анализа СПА в форме соучастия граждан в деятельности политических партий, общественных организаций, выступлений на публичном поприще, обращений в органы государственной власти;
- раскрытие общих и региональных особенностей многообразия форм и динамики протестной активности;
- выявление характера и степени воздействия протестной активности на устойчивость общественного развития;
- выявление факторов и условий формирования и развития социально-политической активности.

Теоретические и методологические основы исследования

Диссертационное исследование базируется на теоретико-методологической стратегии конструктивизма, строящейся на принципах критической социологии, деятельностного подхода, позволивших, на основе генезиса воззрений на социально-политическую активность и данные социологических исследований, выявить ее сущностные черты, особенности и специфику в сравнении с понятиями «деятельность» и «поведение», разработать методику оценки степени влияния на общественное развитие.

Использованы методы структурно-функционального, системного, сравнительного, ситуационного анализа. Информационной базой стали социологические исследования экспертные оценки, использованные для многомерного статистического (корреляционного) анализа. Сбор данных проводился посредством социологических опросов, анализа материалов новостных источников сети Интернет, изучения документов официальных органов статистики.

Источниковедческой базой явились общегосударственные и ведомственные нормативные правовые акты с 1960 по 2017 гг., касающиеся выборов процессов, создания и деятельности политических партий, общественных организаций, обращений граждан в органы государственной власти, протестных акций.

Эмпирической базой послужили:

1. Результаты анализа официальных общегосударственных и региональных статистических данных об обращениях граждан в органы государственной власти, об электоральном участии в период с 2005 по 2017 гг.

– Результаты вторичной обработки данных социологических исследований с 2008 по 2017 гг. Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда «Общественное мнение», Левада-центра и других организаций по: электоральному поведению; доверию граждан политике, политической власти, согражданам; формам участия людей в общественной жизни; отношению к социально-экономической и общественно-политической ситуации; выявление значимых для людей конкретных проблем; удовлетворенности деятельностью политической власти, ответами на вопросы, с которыми граждане обращались во властные структуры; форм получения и распространения информации; отношения к существующей в стране общественно-политической обстановке; готовности к протестной активности.

3. Результаты социологических исследований, проведенных под руководством автора или с его непосредственным участием при поддержке Академии ФСО России:

– «Выявление электоральной активности на опыте Орловской области». Социологические опросы во время голосования для выявления мотиваций граждан их участия в выборах, (рук. Г. В. Баранова: 2012 г. – выборы Президента Российской Федерации (*президентские выборы*), n=936; 2014г. – выборы губернатора Орловской области (*губернаторские выборы*), n=1012; 2016 г. – выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва (*парламентские выборы*), n=1007; 2017г. – выборы представительных органов местного самоуправления, n=940; 2018 г. – выборы Президента Российской Федерации, n=1024).

– «Выявление самоинициативного ответственного включения граждан Орловской области в социально-политическую деятельность». Социологические опросы методом анкетирования (рук. Г. В. Баранова 2016 г. – n=719; 2017 г. – n=740; 2018 г. – n=810).

– «Дифференцирование акций протеста по степени их дестабилизирующего воздействия на развитие регионов», рук. Г. В. Баранова. Экспертный опрос (n=46) высококвалифицированных специалистов, являющихся сотрудниками государственных органов, в функции и задачи которых входит подготовка проектов решений, анализ и прогнозирование ситуации (руководители департаментов и отделов органов законодательной и исполнительной власти, сотрудники информационных подразделений).

Основные положения, выносимые на защиту и их научная новизна.

1. Исследование социально-политической активности представлено в диссертации на основе концептуализации феномена «активность» с позиции выявления ее сущности в сопоставлении с понятиями «деятельность», «поведение».

При раскрытии понятия **«активность»** автор обращается к общественному сознанию во всех его проявлениях в макро-, мезо- и микросреде. Диссертант исходит из того, что активность личности выражается через ее деятельность (посредством **конкретных действий**), характеризующуюся совокупностью сформированных **в той или иной мере** следующих **свойств**: осознанность человеком конкретных действий,

самоинициатива, самоконтроль, самоуправление, готовность к ответственности (см. подробно гл. 1).

В зависимости от меры сформированности и доминирования тех или иных свойств в разных формах деятельности, активность представляет собой некое качество деятельности, то есть присущность ей свойств, определяющих феномен активности как таковой и отличающих его от других понятий.

В авторской интерпретации ***активность – это качественная характеристика деятельности, выраженной в конкретных действиях с определенной мерой осознанности, самоинициативы, самоконтроля, самоуправления и готовности к ответственности.***

2. Социально-политическая активность представлена как особый вид структурно-иерархической модели социальной активности.

Суть понятия «социально-политическая активность» заключается в том, она (СПА) представляет собой особый вид гражданской активности социальных субъектов, взаимодействующих на уровне общественной мезо- и макросреды. Особенность СПА проявляется в том, что целью ее субъектов является оказание влияния на политическую власть, социально-политические отношения через многообразие форм взаимодействия с их субъектами и осуществления контроля за деятельностью последних.

Социально-политическая активность, интерпретируется как осознанная, в определенной степени самоинициативная, самоорганизованная, самоуправляемая, самоконтролируемая, с готовностью к ответственности деятельность, целью которой является (со)участие в процессах государственного и общественного управления для реализации, регулирования, упорядочения отношений, существующих во всех сферах жизнедеятельности общества, а также условий, в которых они реализуются.

Субъектами социально-политической активности являются отдельные граждане, их объединения в социальные группы, политические партии, общественные организации, которые осознанно, с готовностью к ответственности за результат деятельности инициируют ее, соучаствуют в организации, контроле, управлении для совершенствования форм и методов управления политическим и общественным развитием.

Особым свойством СПА групп является коллективная ответственность, то есть готовность членов нести ответственность за результаты самоинициатируемой ими, самоуправляемой, самоконтролируемой деятельности.

Обоснована более высокая степень воздействия СПА групп на общественное развитие в сравнении с индивидуальной. При этом индивидуальная активность характеризуется большей дифференцированностью и гибкостью.

3. Основные формы СПА представлены с точки зрения их эволюции со второй половины XX века до наших дней.

Показано, что во время существования советского государства, несмотря на провозглашение демократии, была сконструированная СПА. Электоральное поведение в Советском Союзе представляло собой участие людей в безальтернативных выборах. Появляющиеся самоинициативы граждан в основном контролировались и управлялись политической властью и ее общественными силами – КПСС, ВЛКСМ и другими гражданскими объединениями. В то же время многие ее формы перерастали ***во внутреннюю и искреннюю убежденность*** важности и значения таких социальных и политических действий как массовое участие в общегосударственных проектах (освоение целины, комсомольские ударные стройки, участие в решении региональных и местных проблем и т. д.).

Вторая половина XX века – в период перестройки – характеризуется изменением самоорганизации населения страны. Образуются неформальные объединения (заявляющие себя самостоятельными движениями), вектор инициатив которых был направлен на оказание влияния на общественное сознание, на социально-политические отношения, на формы взаимодействия людей во всех сферах общественной жизни. Среди них были политизированные организации, инициативы которых воздействовали на социально-экономические и общественно-политические трансформации, влияли на события, связанные с изменением политического климата в стране, в том числе и с созданием многопартийности. Деструктивное влияние деятельности отдельных политических групп, диссидентских движений на общественное сознание и социальную критику сыграло значимую роль в процессах социальной напряженности, межнациональных конфликтов, развития сепаратизма, оказав воздействие на устойчивость и целостность государства, что содействовало распаду Советского Союза.

Постсоветский перестроечный процесс сопровождался появлением новых нередко стихийных инициатив российских граждан с расширением диапазона и трансформации их видов, форм выражения, функций, меры и характера воздействия на общественное развитие. Неформальные общественные объединения стали основой для образования политических партий, произошло изменение характера участия в электоральных компаниях.

В современный период, наряду с существующими ранее, появляются качественно новые формы социально-политической активности россиян, распространению которых способствует, в том числе, развитие средств массовой информации и коммуникации (особенно сеть Интернет).

В диссертации выявлены основные формы СПА, выполняющие важные функции в развитии существующего общества в стране, имеющие при этом как конструктивный, так и деструктивный характер: *электоральная активность; соучастие граждан в деятельности политических партий, общественных организаций, движений, в выступлениях на публичном поприще; обращения граждан в органы государственной власти; протестная активность* (см. подробно в главе 2)

Наряду с самоорганизованными объединениями искусственно создаются политические партии, разного рода общественные организации, движения, деятельность которых характеризуется мотивированным стремлением достижения корпоративных, групповых, часто эгоистических целей. Не все члены этих организаций готовы нести ответственность за осуществляемую ими деятельность, они не всегда оценивают результаты действий, пассивно или совсем не участвуют в управлении деятельностью организаций.

4. К научной новизне диссертации можно отнести *методику оценки СПА*, которая основана на верификации *индикаторов каждого из ее свойств* (см. в главе 3). *Приоритеты каждого из свойств в процессе осуществления разных форм социально-политической деятельности неодинаковы, как и мера их сформированности у отдельных граждан или общественных групп*. В связи с этим изменяется уровень социально-политической активности разных ее субъектов в пространстве (в силу особенностей регионального развития) и во времени (в процессе общественного развития).

Разработана методика оценки СПА в разных формах ее проявления, в том числе и на региональном уровне.

Уровень СПА в форме *электоральной активности* определяется на основе расчетных значений показателя, измерение которого реализуется методами: а) социологических опросов, с целью выявления доли респондентов, электоральная

деятельность которыми осуществляется по их *собственным убеждениям, инициативам, волеизъявлениям* по делегированию полномочий при формировании исполнительной власти в стране и ее регионах (то есть субъектов электоральной активности); б) обработки статистических показателей явки на выборы.

По результатам интерпретации расчетных значений показателя электоральной активности (с помощью разработанной для этой цели интерпретационной шкалы) определяется уровень этой формы СПА в регионах в исследуемый период времени, осуществляется сравнительный временной и межрегиональный анализ.

Оценка СПА в формах инициативного *соучастия граждан в деятельности политических партий, общественных организаций, движений, выступлений на публичном поприще* осуществляется посредством интерпретации расчетных значений введенного для этой цели обобщенного показателя. Последний измеряется на основе данных социологических опросов, позволяющих выявить выражение новаторских инициатив респондентов, их соучастие в планировании и контроле деятельности, готовность к ответственности за результаты.

Построение инструментария для измерения СПА в форме *обращений в органы власти* основано на комплексировании методов: 1) массовых социологических опросов, позволяющих выявить уровень самоинициатив граждан, обращающихся в органы власти с целью разрешения общественных и личных проблем и 2) обработки данных государственной и региональной статистики, отражающих количество устных и письменных обращений в органы власти всех уровней. Оценка СПА указанной формы осуществляется интерпретацией расчетных значений взвешенного показателя, что позволяет выявлять ее уровень и осуществлять сравнительный анализ.

Особенность оценки *протестной активности* заключается в том, что разработанный для этой цели инструментарий позволяет с помощью интерпретации расчетных значений определять:

1) *уровень протестных форм СПА*, на основе индекса протестной активности, измеряемого с помощью данных, полученных интеграцией методов: а) массовых социологических опросов граждан, позволяющих выявить меру самоорганизации, инициатив, самоконтроля в процессе участия в протестных акциях; б) текстовой обработки открытых новостных источников сети Интернет, что способствует выявлению акций протеста в регионах России и их классификации по ряду показателей: количество участников, формы проведения (митинг, пикет, блокирование, забастовка и т. п.), вид (санкционированная/несанкционированная), характер воздействия на общество (мирный, силовой), причины, инициаторы и активные участники.

2) *степень влияния протестной активности на стабильность общественного развития*, в том числе и в регионах определяется на основе интерпретации (с помощью разработанной для этой цели интерпретационной шкалы) расчетных обобщенных показателей, полученных методом взвешенного суммирования по данным участия граждан в акциях протеста разных форм (по характеру деструктивности). Это позволяет своевременно выявлять процессы нарушения стабильности общественного развития в стране и ее регионах.

Оценка уровней социально-политической активности в регионах страны (в исследуемый период), осуществляется на основе количественно-качественной интерпретации (с помощью разработанной для этой цели шкалы) расчетных значений *комплексного показателя*, интегрирующего в себе полученные количественные значения показателей основных форм СПА.

Своевременная информация о результатах сравнительного временного и межрегионального анализа уровней СПА и ее отдельных форм позволяет органам

власти координировать управленческие решения для развития конструктивных и снижения деструктивных ее проявлений.

5. Выявлены особенности социально-политической активности *в электоральных процессах* на современном этапе развития российского общества. Обоснование сущности понятия «электоральная активность» позволило сопоставить его сопряженные, но не тождественные понятия «электоральное поведение» «электоральное участие» посредством установления, что в последних случаях мотивами участия в выборах могут явиться привычка, за компанию, в результате принуждения. Электоральное поведение выражается и в отказе граждан от участия в выборах, что характеризует отсутствие действий, касающихся голосования, а следовательно, и социально-политической активности названной формы.

Сравнительным анализом уровня электоральной активности избирателей в регионах России установлено, что наибольшей мерой самоинициатив, убежденности в важности своего участия в выборах, ответственности – характеризуются в современный период президентские выборы, в то время, как наименьшая ее мера соответствует парламентским выборам, в которых граждане в большей степени отказываются от голосования, или голосуют по принуждению, по привычке. Выделены условия и факторы, влияющие на электоральную активность: географическое положение (в том числе и тип поселения); социальная принадлежность (образование, социальный статус); социально-демографические (пол, возраст); социально-экономические условия, социально-культурные (ценностно-нравственные ориентиры, общественные идеалы, религиозные взгляды); социально-политические (доверие/недоверие к конкретным партиям и ее представителям, институту выборов, то есть честности выборных компаний, результатам голосования); социально-психологические; информационно-коммуникационные.

6. Осуществлен анализ инициативного соучастия граждан в планировании, организации, осуществлении контроля (на основе анализа результатов) деятельности *политических партий, общественных организаций, движений, выступлений на публичном поприще, в местном самоуправлении, во время проведения местных и общегосударственных референдумов.*

Сравнительный анализ расчетных единичных (по каждому отдельному виду деятельности) и обобщенных показателей активного соучастия граждан (2015–2017 гг.) позволил сделать вывод, что СПА указанных форм, несмотря на тенденцию ее незначительного роста, находится в зоне «низкого» уровня. Основной причиной является заорганизованность людей, искусственное создание общественных организаций, политических партий.

7. Осуществлен сравнительный временной и межрегиональный анализ социально-политической активности в форме самоинициативных *обращений граждан* к федеральной, региональной, местной власти, к депутатам, что является видом прямого диалога посредством заявлений, предложений, жалоб и выполняет коммуникационную, информационную, правозащитную функции.

Сравнительным анализом СПА в форме обращений граждан в органы власти (2010–2017 гг.) выявлено, что с 2014 г. ее уровень в целом по стране к 2017 г. снизился.

Ранжирование регионов по расчетным значениям показателей и кластеризация по уровням СПА указанной формы («высокий», «средний» и «низкий») позволило сделать вывод о значительном их разбросе с наиболее высокими в отдельных регионах Центрального Федерального округа, в том числе в столице Российской Федерации.

Выявлено, что взаимосвязь между осознанием гражданами проблем, существующих в местах их проживания, и обращением последних в органы власти с целью информирования или внесения предложений по их решению, в разных регионах не одинакова – от достаточно высокой до полного ее отсутствия. Последнее коррелирует с недоверием граждан к политической власти, а также неудовлетворенностью качеством ответов со стороны органов государственной власти на обращения населения, что является одним из индикаторов региональных особенностей взаимодействия населения с политической властью.

8. Охарактеризованы особенности многообразия *протестных форм* СПА в современном российском обществе, осуществлена и обоснована их классификация по степени конструктивности/деструктивности.

К конструктивным формам протестной активности отнесены самоорганизованные инициативы граждан (групп) которые, осознавая ответственность и не допуская негативных последствий, пытаются воздействовать на органы политической власти для вскрытия насущных проблем через акции протеста, такие как: санкционированные митинги, шествия, демонстрации, пикетирования, флэшмобы (политмобы, социомобы), баннеры, использование средств массовой информации и средств массовой коммуникации (Интернет).

Деструктивный характер имеют несанкционированные выражения СПА указанных форм протестных акций, сопровождающиеся силовыми действиями, а также в виде голодовок, забастовок, протестного суицида, блокирования (баррикадирования, погрома, поджогов), восстания, путча, бунта, мятежа, революции.

Сравнительный анализ расчетных значений показателей протестной активности позволяет выявлять регионы как с «низким», так и «высоким» уровнем СПА протестных форм, обнаруживать риски дестабилизирующего воздействия последних на устойчивость общественного развития.

Выявлено, что основной причиной протестной активности является рост социальной напряженности как результат неудовлетворенности населения социально-экономической и общественно-политической ситуацией в стране и в отдельных ее регионах. Вместе с тем, на организацию людей для участия в протестных акциях оказывает влияние распространение в средствах массовой информации и коммуникации пропаганды, имеющей порой деструктивное информационное воздействие.

Оценка социально-политической активности по результатам интерпретации расчетных значений комплексных показателей (2016–2018 гг.), позволила сделать вывод о преодолении барьера «низкого» уровня СПА и наметившейся тенденции ее роста.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Концептуальный подход к понятию «социально-политическая активность» позволяет разработать методологические принципы и методический инструментарий мониторинга количественно-качественных ее изменений для решения научных и прикладных задач.

Разработка и использование методики анализа социально-политической активности способствует обоснованности принимаемых решений для создания условий развития конструктивных и снижению деструктивных форм соучастия граждан в государственном управлении для уменьшения рисков и обеспечения устойчивого развития российского общества.

Основные положения диссертационного исследования использованы в качестве теоретической, методологической и методической основы при разработке программ регионального и общегосударственного развития:

– Разработка предложений по развитию информационно-аналитических и информационно-справочных систем региональных информационно-аналитических центров для обеспечения информационной поддержки деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации (шифр «Регион-ИАС»): НИР /НИИП ФСО России; А. О. Жуков (рук.); Г. В. Баранова, В. А. Фролов – Орёл: 2002;

– Разработка методики комплексной оценки уровня социальной напряженности в регионах РФ, анализа факторов, определяющих протестный потенциал населения, и прогнозирования его протестной активности (шифр «Мониторинг–Б»): НИР /НИИП ФСО России ; В. А. Фролов (рук.); Г. В. Баранова, И.Н. Грызлов – Орёл: 2007;

– Разработка методик и программных средств анализа и прогнозирования протестного потенциала населения в регионах Российской Федерации и его протестной активности (шифр «Мониторинг–ПА») НИР / НИЦ ФСО России ; В. А. Фролов (рук.); Г. В. Баранова, М. С. Бондарчук. – Орёл, 2008;

– Разработка программного средства информационной системы мониторинга протестной активности населения в субъектах Российской Федерации (шифр «ИАС Реформы–протест»): НТР / НИЦ ФСО России; В. А. Фролов (рук.), Г. В. Баранова, М. С. Бондарчук. – Орёл, 2010;

– Разработка программного продукта для выявления степени воздействия протестной активности на общественное развитие «Программа определения согласованности мнения экспертов «EXPERT»: «Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ / М. С. Царев, Д. С. Царев, Г. В. Баранова, С. В. Дмитриев. – № 2014616470 Российская Федерация; 2014;

– Создание комплекса инструментальных средств для поиска информации в сети Интернет по вопросам этноконфессиональной и социальной напряженности, протестной активности населения (шифр «Напряженность-запрос»): НИР / Академия ФСО России; А. А. Овсянников (рук.), Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский, Е. В. Кочетков. – Орёл, 2016.

– Исследование и разработка поисковых средств для сбора информационно-аналитическими подразделениями органов государственной охраны в субъектах РФ информации об этноконфессиональной и социальной напряженности, протестной активности населения (шифр «Протест-Р»): НИР / Академия ФСО России; А.А. Овсянников (рук.), Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский, Е. В. Кочетков, – Орёл, – 2016;

– Выделение показателей протестной активности, вызванной этноконфессиональными противоречиями на основе анализа текстовой информации открытых источников сети Интернет с использованием разработанного для этой цели программного продукта для ЭВМ «Средство для сбора информации для анализа протестных форм этноконфессиональной напряженности» / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский, Е. Ю. Кочетков. – №2017662473 Российская Федерация; 2017.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе и подготовки программ учебного процесса в вузе (при разработке курсов «Социология», «Социология безопасности», «Методы социологического исследования», «Математические методы анализа в социологии», «Социология управления»).

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на 23 международных, всероссийских, ведомственных, региональных конференциях. В том числе: Санкт-Петербургских социологических чтениях (2014, 2015, 2016 гг.), Орловских социологических чтениях (2011–2017 гг.), Всероссийской межведомственной конференции «Система распределенных ситуационных центров»

(г. Ярославль 2015 г.); Всероссийской межведомственной научная конференция «Актуальные направления развития систем охраны, специальной связи и информации для нужд органов государственной власти Российской Федерации» (г. Орёл 2017 г.); Международной научно-практической конференции I Ростовские чтения «Современные вызовы региональному социуму: конфликтность и потенциал стабильности» (к 80-летию со дня рождения профессора Ю. Е. Растова (г. Барнаул 2018 г.) и др.

Методики автора использованы в научно-исследовательской работе и внедрены в научно-практическую деятельность Академии ФСО России, органов государственной власти в рамках разработки моделей и методик оценки общественно-политической ситуации в регионах Российской Федерации.

Основные положения исследования отражены в монографиях, а также в публикациях, часть которых – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки.

Структура работы определяется ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, 2 разделов, шести глав, тринадцати параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формируется проблема, обосновывается ее актуальность, оценивается степень научной разработанности, определяются концептуальные основы исследования (объект, предмет, цели и задачи), указываются его теоретические и методологические основы, раскрываются основные положения, выносимые на защиту и их научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, формы и методика анализа и апробации полученных данных.

В **разделе I. «Теоретико-методологические принципы исследования феномена социально-политической активности»** подчеркивается, что, в силу фрагментарности изучения, отождествление понятия «социально-политическая активность» с политической деятельностью и поведением без достаточно точного обоснования ее особенностей затрудняет объективную оценку этого феномена. Поэтому исходной проблемой при исследовании СПА стало выявление ее существенных особенностей, определение субъектов, видов и форм ее проявления.

В **главе 1 – «Социально-политическая активность в структурно-иерархической модели деятельности гражданского общества»** представлена на основе концептуализации понятия «*активность*» с позиции выявления ее сущности и сопоставления с понятиями «*деятельность*», «*поведение*».

При раскрытии понятия «*активность*», на основе обращения внимания к сознанию людей, показано, что не всякая деятельность человека является проявлением его активности. Когда действия, осуществляются не по своей инициативе и воле, а по привычке, традиции или по принуждению, потому, что так поступает большинство, при этом не всегда осознается их значимость, то в таких случаях речь идет о поведении, участии, но не об активности.

Активность представлена как качественная характеристика деятельности людей, их объединений, социальных групп, политических партий, общественных организаций, осуществляемой через конкретные действия с целью влияния на общественные отношения и окружающую среду (ситуацию), где понятие «*качество*» определяется как совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих явление от других и придающих ему определенность¹.

¹ Качество – философская категория, выражающая совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают одно явление от других и придают ему определенность (Гегель. Энциклопедия философских наук. – М., 1974. § 90.

Качество деятельности, позволяющее идентифицировать последнюю как активность в сопоставлении с сопряженными с ним понятиями («деятельность», «поведение») характеризуется признаком, определяющим совокупность сформированных (в какой-либо мере) свойств: *осознанность* конкретных действий в условиях микро-, мезо или макросреды, *самоинициатива*, *самоконтроль*, *самоуправление*, *готовность к ответственности*.

В контексте уточнения понятия **«социальная активность»** обращено внимание, что особенностью, выделяющей ее из универсального понятия «активность», является формирование и выражение инициатив в процессе социальных взаимодействия ее субъектов и направленность на изменение (посредством взаимовлияния) мезо- и макросреды.

Особый вид *социальной активности* обретает понятие **«гражданская активность»**, проявляющая себя в сфере взаимоотношений людей с государством, общественными институтами и их органами на социально-правовом поле.

Понятие **«социально-политическая активность»** рассматривается в диссертации, как качественная особенность деятельности и особый вид гражданской активности, характеризующейся признаком, заключающем в себе целенаправленность. Ее вектор ориентирован на реализацию, регулирование, упорядочение процессов и отношений, существующих во всех сферах жизнедеятельности людей, а также условий, в которых они реализуются через взаимодействие общества с политической властью, осуществление контроля за деятельностью последней, оказания влияния на нее и общественное развитие.

Особое качество, выделяющее социально-политическую активность из социально-политической деятельности (СПД), определяется совокупностью свойств:

- *осознанность* СПД базируется на понимании процессов, происходящих в обществе, цели их развития, уверенности в важности реализации тех или иных действия для ее достижения;

- *инициатива и самоинициатива* представляет собой активное начало СПД, то есть намерение осуществить ее посредством новаторства, творчества, предприимчивости через определенные действия;

- *контроль и самоконтроль*, то есть субъективный контроль СПД, посредством принятия волевых решений для выполнения конкретных действий через осознанную оценку результатов и перспектив, а также их согласование с другими субъектами;

- *управление и самоуправление* заключается в самостоятельном планировании и осуществлении конкретных действий, внесения корректив, дополнений, изменений в процессе СПД;

- *готовность к ответственности* представляет собой особое свойство социально-политической активности, сопровождающее все этапы СПД, являющееся основанием для принятия решений и совершения действий. Оно формируется на основе осознанности не только быть причиной последствий изменения общественных отношений, ситуации в результате осуществления действий, но и готовностью взять на себя бремя в случае как позитивных, так и негативных результатов.

Мера сформированности и доминирования тех или иных свойств, то есть отображение взаимосвязи и взаимозависимости количественных и качественных изменений, в разных формах социально-политической деятельности субъектов неодинакова. С этим связано неоднозначность уровня социально-политической активности разных субъектов в разное время (в зависимости от факторов и условий).

Субъектами социально-политической активности являются граждане, социальные группы, политические партии, общественные организации, которые

инициируют, организовывают, контролируют деятельность по управлению политическим и общественным развитием.

СПА групп реализуется посредством самоинициативных объединений граждан на основе общности взглядов, интересов, осознанного принятия определенной для них цели и осуществления в определенной мере самоуправляемой и самоконтролируемой деятельности, выражающейся в многообразии форм взаимодействия между людьми, государственной властью и общественно-политическими организациями. Основной причиной социально-политического объединения людей является мобилизация сил с целью привлечения большего внимания властных органов для решения существующих проблем на местном, региональном, общегосударственном уровнях.

В диссертации показывается, что не всегда социально политическая деятельность общественных организаций, движений, политических партий выражает групповую активность. В российском государстве существует практика *искусственного создания* разного рода организаций, *управление и осуществление контроля за их деятельностью*.

Субъектами СПА групп являются *не все их члены*, а лишь те, кто осуществляют деятельность, характеризующуюся сформированными в определенной мере (для каждого из них) свойствами активности. Обращено внимание на то, что *особым свойством СПА групп является готовность к коллективной ответственности* за результаты инициируемой деятельности для достижения целей, имеющих социально-политическую направленность.

Показано, что социально-политическую активность групп характеризует более высокая степень влияния на общественное развитие, в сравнении с более высокой динамичностью и гибкостью индивидуальной.

В главе 2 – «Эволюция форм социально-политической активности в современном российском обществе (вторая половина XX–XXI вв.)» показано, что в *советском государстве* была особым образом сконструирована активность. В социально-политическом аспекте она проявлялась в основном через инициативную, новаторскую, творческую, ответственную деятельность в контексте добровольного участия в реализации общественных интересов в процессе управления трудовыми коллективами, при выполнении общественных поручений, участия в деятельности общественных организаций, пропагандистской работы, обращений к депутатам, к представителям Советской власти, а также распространении информации через выступления на радио, в газетах, на телевидении, лекциях и политинформациях. Одним из функционально значимых видов СПА советского периода, как форм обратного взаимодействия власти с населением, являлось выражение и отстаивание собственных или коллективных позиций в составе партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, на собраниях с целью соблюдения прав и обязанностей. При этом самоинициативы работников в основном *контролировались и управлялись политической властью*. Как социально-политические проблемы в советской идеологии, за исключением частных случаев, практически отрицались. Поэтому в научных трудах советского периода, посвященных социальной, гражданской, социально-политической активности, чаще отражался позитивный опыт участия граждан в решении социально-экономических и других общественных проблем².

²Беленький В. Х. Активность народных масс. Красноярск. 1973; Белкин Е. В. Человеческий фактор общественного производства. М., 1989; Гвишиани Д. М. Организация и управление. Не соперничество, а сотрудничество! // Коммунисты и новое в социальных движениях. М., 1984; Герчиков В. И. Социальное планирование и социологическая служба в промышленности. Методология с позиций практики. Новосибирск, 1984; Мальцев В. А. Человек и его отношение к труду. М., 1988; Мордкович В. Уровни общественно-

Период перестройки (1985–1991 гг.) характеризуется изменением СПА, выражающейся в самоорганизации неформальных объединений, не только заявляющих себя политическими самостоятельными движениями, но реально представляющими оппозирующие и оппозиционные группы, имеющие иные убеждения на общественное и политическое устройство. Вектор их инициатив был направлен на оказание влияния на общественное сознание, социально-политические взгляды, на идеологические отношения. *Самоинициативная, самоорганизованная, самоуправляемая* деятельность политизированных объединений (1987–1991 гг.) оказала непосредственное влияние на социально-экономические и общественно-политические изменения в стране, в том числе на возникновение многопартийности. В эти годы социологи, политики, историки начинают профессионально исследовать деятельность феномен социальной активности³ неформальных объединений в нашей стране, выявлять их виды⁴, вскрывая их политический характер, в большей степени в молодежной среде⁵.

Негативное воздействие отдельных политических групп, диссидентских движений сыграло значимую роль в процессах социальной напряженности, межнациональных конфликтов, в развитии сепаратизма в бывших союзных республиках, оказав деструктивное влияние на устойчивость и целостность государства, что способствовало распаду Советского Союза.

Постсоветский перестроечный процесс сопровождался трансформацией видов, форм выражения, функций, уровня СПА и характера ее воздействия на общественное развитие. В научных публикациях этого периода отражено изучение различных видов участия граждан в новых формах социальных движений⁶, в выборных процессах⁷, в протестных, конфликтных действиях⁸, разного рода объединениях, деятельность которых имела социально-политическую направленность⁹. Особо надо отметить появление многопартийности – уже в конце

политической активности молодежи и проблемы их детерминации, 1970; Мордкович С. В. Влияние социальной активности на использование свободного времени рабочей молодежи // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Москва, 1984. 210 с.; Научная организация труда и управления / под ред. А. Н. Щербаня. М., 1965; Микульский К. И. Экономические законы социализма и социальная активность трудящихся. М., 1983; Общественно-политическая активность трудящихся: проблемы методологии, методики и техники социологического исследования. Свердловск. 1970. С. 116-121; Поликанова Е. П. Социальная активность как категория исторического материализма. М., 1986; Пономарев Я. А. Психология творческого мышления. М., 1960; Рабочий и инженер: социальные факторы эффективности труда / под ред. О. И. Шкаратана. М., 1985; Рабочий класс и научно-технический прогресс. М., 1986. 188 с.

³ Широкалова Г. С. Социальная активность: интерпретация понятия и проблемы социологического измерения (теоретико-методологические аспекты) // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Москва, 1984;

⁴ Березовский В. Н., Кротов Н. И. «Неформалы» – кто они? // Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях, группах РСФСР. Опыт справочника. М., 1990.

⁵ Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня ... а завтра? М., 1988. 68 с.; Ковалева Т. В., Мансуров В. А. Молодежь в системе управления. М., 1988.

⁶ Апресян Р. Г. Гражданское общество: участие и ответственность // Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник. – Москва, 1997. – С. 31–44; Гордон Л. А. Новые социальные движения в России / Л. А. Гордон. – Москва, 1993.; Гудков Л. Д. Постсоветский человек и гражданское общество / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. – Москва, 2008; Заславская Т. И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / Т. И. Заславская. – Москва, 1997.; Левада Ю. А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? – Москва, 2001.

⁷ Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // ПолИс. – 1997. – № 4; Никовская Л. И. Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса // ПолИс. – 2009. – № 6. С. 83-94;

⁸ Гордон Л. А. Общество «недовольных» (Особенности массового сознания в переходный период) // ПолИс. – 1998. – № 3; Здравомыслова Е. А. Октябрьские демонстрации в России: от государственного праздника к акции протеста / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Сфинкс. – 1994. – № 2.

⁹ Гордон Л. А. Рабочее движение в постсоциалистической России / Л. А. Гордон, А. А. Темкина // Общественные науки и современность. – 1993. – № 3; Здравомыслова Е. А. Коллективная биография

1991 г. было зарегистрировано 26 политических партий. В период рыночных реформ появляются качественно новые формы взаимодействия людей: выражение особого мнения через оппозиционные каналы массовой информации и коммуникации; обозначение собственных позиций и стремлений повлиять на деятельность политической власти через конфликтные акции протеста; соучастие в деятельности вновь образованных общественных объединений, движений, партий.

Актуализируется проблема самостоятельного решения гражданами (в рамках закона) вопросов местного значения. Так как местное самоуправление как форма проявления активности граждан не получила должного развития, это позволяет исследователям и практикам говорить о неразрешенности вопросов (со)участия населения в управлении повседневной жизнью¹⁰.

В современный период, наряду с существующими, появляются качественно новые формы социально-политической активности, распространению которых способствует развитие сети Интернет, создавая условия для объединения граждан, привлечения социальных слоев и групп для выражения своих позиций, предложений, требований с целью решения проблемных вопросов местного и государственного значения.

Количественно-качественные характеристики форм СПА модифицировались. Помимо многообразия ее конструктивных выражений, способствующих трансформациям, направленным на устойчивое развитие российского государства и общества, получили распространение протестные формы, имеющие негативные последствия, дестабилизирующие общество¹¹.

В диссертации выделены основные формы СПА, выполняющие важные функции в развитии демократического общества в стране, имеющие при этом как конструктивный, так и деструктивный характер воздействия на устойчивое развитие государства.

Электоральная активность является конструктивной СПА в современном российском обществе. Она реализуется в *осознанном, самоинициативном, самоконтролируемом* участии граждан в организации выборов и выражении

современных российских феминисток // Тендерное измерение социальной и политической активности в переходный период : труды Центра независимых социальных исследований. – 1996. – № 4. ; Российское общество и современные реформы / под ред. В. И. Левашова. – Москва, 2000.; Байков Н. М. Кадровый потенциал органов государственной власти и муниципального управления : социологический анализ : дис. ... д-ра социол. Наук / Н. М. Байков. – М., 2002.

Поздняков С. В. Политический протест : автореф. дис. ... канд. полит. наук / С. В. Поздняков. – Ростов-на-Дону, 2002. – 26 с.; Пушкарева Г. В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // ПолИс. – 2003. – № 3.; Парахина В. Н. Теория организации / В. Н. Парахина, Т. М. Федоренко. – Москва, 2004. – С. 80–83; Римский В. Л. Общественная активность российских граждан // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2007. – № 2. – С. 20–25. Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // ПолИс. – 2009. – № 6. – С. 24–32.

¹⁰ Гаврилов А. И. Проблемы повышения эффективности местного самоуправления / А. И. Гаврилов. – Москва, 1994; Гладышев А. Г. Развитие местного сообщества: теория, методология, практика / А. Г. Гладышев. – Москва, 1999; Ершов А. Н. Социальные ресурсы местного самоуправления (опыт социологического анализа в Республике Татарстан) / А. Н. Ершов. – Москва, 1999; Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова // СоцИс. – 1997 – № 6. – С. 109–119; Васильев В. И. Местное самоуправление: центр и регионы // Журнал российского права. – 2003. – № 3; Цветкова Г. А. Местное самоуправление на современном этапе: мечты и реальность // Вестник РГГУ. – 2007. – № 2–3.; Цветкова Г. А. Почему местное самоуправление в России остается невостребованным? // Безопасность Евразии. 2012. № 1 (43). С. 373–378.

¹¹ Никовская Л. И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 5-13.; Никовская Л. И. Особенности региональной конфликтности на постсоветском пространстве: некоторые теоретико-методологические аспекты // Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления / под ред. А. Г. Большакова, Т. З. Мансурова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 716 с. С. 416-436.

собственной позиции – делегировании полномочий для представительства их интересов в органах государственной власти, с *осознанием ответственности*, что от их решения зависит судьба страны, общества в целом. «Высокая» мера ответственности граждан способствует воздействию на принятие государственных законов, осуществление должного контроля за их исполнением на местном, региональном, общегосударственном уровнях, позволяя в той или иной мере обеспечивать и поддерживать социальную справедливость, способствуя устойчивому развитию общества.

Обращения в органы государственной власти представляют собой форму конструктивных *инициируемых «снизу», самоконтролируемых* устных и письменных взаимодействий населения и государства с целью влияния на процессы местного и общегосударственного управления для решения общественных и личных проблем.

Соучастие граждан в деятельности политических партий, общественных организаций, движений, выступлений на публичном поприще, сопровождается выражением новаторских инициатив, осознанием и готовностью к коллективной ответственности за результаты конкретных действий, направленных на изменения общественного развития. Одновременно с трансформацией форм СПА происходит встречный процесс – влияние властных структур на общественное сознание и поведение. Искусственно создаются политические партии, разного рода общественные организации и движения, деятельность которых контролируется мотивированным стремлением достижения групповых, часто эгоистических целей.

Протестная активность выражается в разной мере *самоорганизованных, самоуправляемых оппонированных и оппозиционных* действиях людей, с осознанием *ответственности* за осуществляемые действия. Она имеет как конструктивное (позволяет вскрывать и решать общественные проблемы), так и деструктивное (негативные последствия, дестабилизирующие общественное развитие) воздействие (в разной степени) на устойчивость развития регионов и государства.

В главе 3 «Специфика методики исследования и оценки социально-политической активности» представлена верификация индикаторов каждого из свойств СПА, заключающаяся в разработке инструментария для измерения уровней ее проявления в исследуемый временной интервал.

Уровень социально-политической активности в зависимости от сформированности ее *свойств* у разных субъектов не одинаков в пространстве (в силу особенностей регионального развития) и изменяется во времени (в процессе общественного развития).

Индикаторами *осознанности* деятельности являются *понимание* важности самостоятельно осуществить ту или иную социально-политическую деятельность (СПД) в конкретных действиях для достижения цели.

Инициатива определяется *намерением* реализовать СПД в той или иной форме посредством собственных изысканий, предприимчивости.

Самоконтроль характеризуется *проявлением собственной воли*, принятием ответственных решений при выполнении конкретных действий в процессе осуществления СПД *на основе самостоятельной оценки, согласования с другими* возможных результатов.

Самоуправление определяется через самостоятельное решение вопросов, касающихся *планирования* (в том числе, *изменений, дополнений*) действий в процессе СПД.

Готовность к ответственности проявляется через: а) *осознание и готовность* отдельных граждан, общественных групп *быть причиной последствий* изменения

ситуации, отношений в результате осуществления СПД; б) *готовностью взять на себя бремя* в случае как позитивных, так и негативных ее последствий.

Инструментарий построен на основе комплексирования методов: социологических опросов, цель которых выявить наличие тех или иных свойств активности через их индикаторы и меры их сформированности при осуществлении гражданами социально-политической деятельности; математической обработки данных государственной статистики, отражающих количественные значения участия граждан в соответствующих формах деятельности; текстовой обработки новостных источников сети Интернет, что позволяет выделить и классифицировать информацию, отражающую формы проявления СПА и характер воздействия на общественное развитие.

Оценка уровня СПА в форме электоральной активности основана на методологическом подходе к сущности этого понятия как *самоинициативного участия* в голосовании, с осознанием *ответственности* своего причастия к жизни общества.

В процессе исследования выявлено, что люди нередко голосуют по привычке, за компанию, по принуждению, чтобы выразить протест (испортить бюллетень), что характеризуется в диссертации как «электоральное участие», «электоральное поведение», но не «электоральная активность». Поэтому показатель электоральной активности определяется методом субъективного взвешивания показателя электорального участия.

Измерение показателя электоральной активности осуществляется комплексированием методов:

1) социологических опросов, с целью определения доли респондентов, которые голосуют на основе их субъективных убеждений в важности своего участия в выборах (*осознанности*), намерений (*инициатив*), собственных волеизъявлений (*самоконтролируемых, но не по «установкам», «навязыванию»*), с осознанием *ответственности* за развитие общества;

2) обработки данных официальной статистики участия населения субъектов Российской Федерации в выборах.

Количественный показатель электоральной активности определяется по формуле 1.

$$P_{Ar} = P_{Ur} K_{Ar}, \quad (1)$$

где $P_{Ur} = \frac{Gr}{N_r}$ – показатель электорального участия граждан в регионе; Gr – число проголосовавших граждан в регионе; N_r – число граждан, являющихся потенциальным электоратом (имеющих право голосовать) в соответствующем регионе; $K_{Ar} = \frac{R_{IO}}{R_O}$ – коэффициент электоральной активности респондентов региона, численно равный отношению количества *инициативно, ответственно* участвующих в голосовании (R_{IO}) к количеству опрошенных респондентов в регионе (R_O).

Качественная интерпретация уровней электоральной активности по расчетным значениям показателей осуществляется по шкале (табл. 1), построение которой основано на суждении, что электоральная активность соответствует «высокому» уровню, если более 50% потенциального электората в субъекте РФ участвовали в выборах по собственным инициативам и убеждениям с осознанием ответственности. Если такой позиции придерживаются менее четверти избирателей,

то уровень электоральной активности предлагается считать «низким». Промежуточные значения соответствуют области «среднего» уровня.

Таблица 1 – Шкала для интерпретации расчетных значений показателя электоральной активности

«Низкий» уровень	«Средний» уровень	«Высокий» уровень
$0 \leq P_{Ar} < 0,25$	$0,25 \leq P_{Ar} \leq 0,5$	$P_{Ar} > 0,5$

Предложенный в диссертации подход к измерению электоральной активности позволил выявить, что для всех видов выборов уровень электоральной активности ниже уровня электорального участия и при этом неодинаков в пространстве (в разных регионах), в зависимости от выборов (президентские, парламентские, региональные, муниципальные), изменяется с течением времени в процессе развития общества. Наибольшие показатели электоральной активности (по стране в период 2007–2018 гг.) соответствуют *президентским* выборам, находясь в большей степени в зоне «среднего» уровня, а наименьшие – *парламентским*, в которых в большинстве регионов наблюдается «низкий» уровень. Выявлены регионы с наиболее высокими и низкими показателями электоральной активности, отражена их динамика (см. подробно глава 4).

Методика позволяет на основе мониторинг электоральной активности в регионах страны осуществлять сравнительный временной и межрегиональный анализ СПА для разных видов выборов (президентских, парламентских, региональных), что способствует принятию эффективных управленческих решений для легитимации государственной власти.

Для измерения уровня СПА ***в деятельности политических партий, общественных организаций, движений, в выступлениях на публичном поприще*** введен ***обобщенный показатель социально-политической активности соучастия граждан*** ($P_S^r(t)$) (формула 2).

$$P_S^r(t) = \sum_i P_{Si}^r(t), \quad (2)$$

где $P_{Si}^r(t) = \frac{N_I}{N_O}$ – единичные показатели соучастия, расчет которых осуществляется отношением числа самоинициативно участвующих с готовностью к ответственности граждан в организации, планировании, реализации i -го вида социально-политической деятельности, к числу опрошенных граждан.

Интерпретация расчетных значений показателей осуществляется с помощью разработанной для этой цели шкалы (табл. 2).

Таблица 2 – Шкала для интерпретации расчетных значений показателей социально-политической активности в форме соучастия граждан в общественно-политической жизни

«Низкий» уровень	«Средний» уровень	«Высокий» уровень
$0 \leq P_S^r(t) < 2,25$	$2,25 \leq P_S^r(t) \leq 4,5$	$P_S^r(t) > 4,5$

Коэффициент активности участия граждан в разных формах деятельности определяется отношением инициативно участвующих граждан (на основе ответов респондентов) к числу принимающих участие в соответствующей деятельности: $K_{AS}^r(t) = \frac{N_I}{N_y}$

Представленный инструментарий позволил обнаружить, что творческие, новаторские *самоинициативы* граждан с осознанием *и готовностью к ответственности* в планировании и осуществлении конкретных действий указанных форм социально-политической деятельности в настоящее время (2016–2018 гг.), несмотря на *тенденцию роста*, находятся в зоне «низкого» уровня (см. подробно глава 5).

Такой подход позволяет определять уровни СПА в форме соучастия граждан в указанных формах деятельности, осуществлять анализ ее динамики в пространстве и во времени, способствуя координации управленческих решений с целью повышения устойчивости общественного развития.

Измерение уровня социально-политической активности в форме обращений в органы власти основано на данных: а) социологических опросов, посвященных выявлению самоинициативного ответственного включения граждан в социально-политическую деятельность, позволяющих выявить коэффициент активности обращений; б) статистических показателей региональной и государственной статистики, отражающих количество устных и письменных обращений в органы местной власти, в правительство (администрацию) субъектов Российской Федерации, к главам субъектов Российской Федерации, к полномочным представителям Президента в федеральных округах, в Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан.

Для мониторинга социально-политической активности, в форме обращений, введен **индекс активности обращений** ($I_{AO}^r(t)$), количественно равный произведению показателя обращений на коэффициент активности обращений (формула 3):

$$I_{AO}^r(t) = K_{Or} \cdot P_O^r(t), \quad (3)$$

где $P_O^r(t) = \frac{N_O^r(t)}{N_r} \cdot 10^3$ – показатель обращений в расчете на тысячу человек взрослого населения, проживающих в регионе, $N_O^r(t)$ – абсолютное число обращений населения региона за определенный период; N_r – число взрослого населения, проживающих в регионе.

K_{Or} – коэффициент активности обращений в регионе определяется отношением количества респондентов обратившихся в органы государственной власти и управления, к числу (из них) осуществивших обращения по собственной инициативе. Шкала для качественной интерпретации полученных количественных значений строится в соответствии с суждениями, что активность обращений соответствует «высокому» уровню, если число самоинициативных обращений за исследуемый год не менее половины числа граждан, проживающих в соответствующем регионе (см. табл. 1).

На основе предложенного инструментария, позволяющего определить тенденцию развития названной формы СПА, выявлено, что после 2014 г. в большинстве регионов страны (как и в целом по стране) она значительно снизилась.

Одной из первостепенных причин является убеждение людей в низкой эффективности такого вида их взаимодействия с властью, в том числе неудовлетворенностью полученными результатами рассмотрения обращений и принятыми соответствующими решениями (см. подробно в главе 5). Это говорит о необходимости трансформации управленческих механизмов прямого диалога между обществом и государством с целью вскрытия значимых для населения страны и отдельных регионов проблем в разных сферах жизнедеятельности и их своевременного решения, не допуская роста социальной напряженности, дестабилизации общественного развития.

Для измерения **социально-политической активности граждан в протестных формах** выражения на региональном уровне введен показатель – индекс **протестной активности** ($I_{PA}^r(t)$), численно равный произведению показателя протестного участия и коэффициента протестной активности, характеризующего самоинициативность, самоконтроль, ответственность в процессе участия граждан в соответствующем регионе за исследуемый период времени (формула 4):

$$I_{PA}^r(t) = P_{UP}^r(t) \cdot K_{PA}^r(t), \quad (4)$$

где $P_{UP}^r(t) = \frac{N_{UP}^r(t)}{N_V^r} \cdot 10^2$ – показатель протестного участия в соответствующем регионе, отражающий долю граждан, участвовавших в акциях протеста за исследуемый период времени $N_{UP}^r(t)$ из числа взрослого населения (на 100 человек), проживающего в соответствующем регионе (N_V^r); $K_{PA}^r(t)$ – коэффициент активного участия граждан в регионе за исследуемый период, расчет которого осуществляется по данным, полученным в результате массовых социологических опросов с целью выявления меры *самоинициатив* граждан (намерений), их *самоконтроля* (принятие решений по собственной воле на основе оценки результатов), *готовности к ответственности* (осознание быть причиной последствий протестных действий и готовность нести бремя за последствия), принимающих участие в акциях протеста по разработанному автором диссертации для этой цели анкетам.

Шкала для качественной интерпретации полученных количественных значений создана на основе суждений, что «высокому» уровню активности соответствуют показатели большие $I_{PA}^r(t) > 0,5$. То есть когда из 100 человек населения, проживающего в регионе, не менее половины участвовали в акциях протеста за исследуемый год (см. табл. 1). «Низкому» уровню соответствуют показатели $I_{PA}^r(t) < 0,25$. Промежуточные значения индекса протестной активности находятся в зоне «среднего» уровня (см. табл. 1).

В процессе исследования выявлено, что протестная активность имеет как конструктивное, так и деструктивное (в разной степени) воздействие на стабильность регионального и общегосударственного развития. В связи с этим **разработан инструментарий для оценки характера (конструктивный/деструктивный) и степени влияния протестных форм СПА на развитие общества.**

В зависимости от форм выражения протестной активности акции протеста дифференцированы по степени их дестабилизирующего воздействия на развитие общества. С этой целью привлечены эксперты из числа высококвалифицированных специалистов, являющихся сотрудниками государственных органов субъектов РФ, в функции и задачи которых входят подготовка проектов решений, анализ

и прогнозирование ситуации (руководители департаментов и отделов органов законодательной и исполнительной власти, сотрудники информационных подразделений).

По результатам оценок 46 согласованных (коэффициенты конкордации в 0,78–0,86), высококвалифицированных специалистов, являющихся сотрудниками государственных органов, в задачи и функции которых входят анализ и прогнозирование общественно-политических ситуации, подготовка проектов решений, были определены *коэффициенты воздействия протестных форм социально-политической активности на дестабилизацию общественного развития* K_{PF} (табл. 3). Полученные значения названных коэффициентов действительны для всех регионов в современный период развития общества и не требуют перерасчетов без существенных изменений общественной формации.

Таблица 3 – Коэффициенты воздействия акций протеста на дестабилизацию общественного развития

Вид акций протеста	Коэффициент воздействия K_{PF}
Санкционированные мирные	0,061
Несанкционированные мирные	0,397
Санкционированные силовые	0,774
Несанкционированные силовые	1

Расчет показателей дестабилизирующего воздействия протестных форм социально-политической активности на устойчивость регионального развития $P_D^r(t)$ осуществляется по формуле 5.

$$P_D^r(t) = \frac{\sum_j K_{PF_j} \cdot N_{UP_j}^r(t)}{N_{UP}^r(t)}, \quad (5)$$

где K_{PF_j} – коэффициенты воздействия j -х протестных форм социально-политической активности на дестабилизацию общественного развития; $N_{UP_j}^r(t)$ – число граждан, участвующих в акциях протеста j -х протестных форм в исследуемом регионе определенный период времени t ; $N_{UP}^r(t)$ – *общее* число граждан, участвующих в акциях протеста в исследуемом субъекте за определенный период времени t .

Математическим оперированием значений вербальных границ уровней дестабилизации построена интерпретационная шкала, позволяющая устанавливать качественные соотношения полученных расчетных показателей (табл. 4).

Таблица 4 – Шкала для интерпретации расчетных значений показателей дестабилизирующего воздействия протестных форм социально-политической активности на общественное развитие

«Низкий» уровень	«Допустимый» уровень	«Повышенный» уровень	«Высокий» уровень
$0 \leq P_D^r(t) \leq 0,18$	$0,18 \leq P_D^r(t) \leq 1$	$1 \leq P_D^r(t) \leq 2,47$	$P_D^r(t) > 2,47$

Для оценки рисков дестабилизации регионального развития, связанных с протестной активностью, рассматриваются четыре уровня дестабилизации.

«Низкий» уровень характеризуется, как правило, отдельными случаями протестной активности людей в виде санкционированных мирных немногочисленных акций протеста с целью оказания влияния на властные структуры для вскрытия существующих проблемных вопросов для изменения жизни. В отдельные исследуемые промежутки времени акции протеста могут отсутствовать.

Верхняя граница «низкого» уровня соответствует нижней границе «допустимого» уровня, характеризующегося ухудшением ситуации, большей степенью неудовлетворенности населения социально-экономической положением дел в регионе, большим числом протестных акций со значительным количеством их участников, имеющих порой несанкционированный характер.

«Повышенный» уровень характеризуется достаточно высокой степенью недовольства населения социально-экономической инфраструктурой и общественно-политической ситуацией в регионе, ростом числа протестных акций с участием большого числа граждан.

Все расчетные значения обобщенного показателя протестной активности, превышающие нижнюю границу «высокого» уровня, находятся в его интервале. При этом риски дестабилизации регионального развития достаточно высоки, так как соответствующий уровень отражает высокую степень социальной напряженности населения региона, сопровождающуюся многочисленными акциями протеста, в том числе несанкционированными, имеющими негативные последствия.

Комплексная оценка уровня социально-политической активности населения в субъектах РФ в исследуемый период определяется интегрированным показателем $P_{СПА}^r(t)$, расчет которого осуществляется суммированием количественных значений социально-политической активности (в соответствующий период), выраженной а формах: электоральной активности, соучастия в деятельности общественно-политических организаций, обращений в органы государственной власти, протестной активности (формула 6).

$$P_{СПА}^r(t) = P_{A_r}^r(t) + I_{AO}^r(t) + I_{PA}^r(t) + P_S^r(t), \quad (6)$$

где $P_{A_r}^r(t)$ – показатель электоральной активности; $I_{AO}^r(t)$ – показатель СПА, выраженной в форме обращений граждан в органы власти; $I_{PA}^r(t)$ – показатель СПА, выраженной в протестных формах; $P_S^r(t)$ – показатель СПА, выраженной в формах соучастия граждан.

Математическим оперированием числовыми значениями границ и их областей шкал для интерпретации соответствующих составных показателей построена шкала для интерпретации расчетных значений комплексного показателя социально-политической активности (табл. 5).

Таблица 5 – Шкала для интерпретации расчетных значений комплексных показателей социально-политической активности

«Низкий» уровень СПА	«Средний» уровень СПА	«Высокий» уровень СПА
$0 \leq P_{СПА}^r(t) \leq 3,0$	$3,0 \leq P_{СПА}^r(t) \leq 6,0$	$P_{СПА}^r(t) > 6,0$

Мониторинг социально-политической активности, в том числе отдельных ее форм, степени влияния протестной активности на устойчивость регионального и общегосударственного развития, позволяет своевременно координировать управленческие решения в сторону развития конструктивных ответственных, самоуправляемых, самоконтролируемых инициатив граждан, понижая уровень деструктивных форм, создающих угрозу стабильности развития российского государства, его национальной безопасности и целостности.

В разделе II. «Состояние и проблемы социально-политической активности в современном российском обществе» представлены особенности основных форм социально-политической активности в современной России.

Глава 4 «Особенности электоральной активности в современной России» посвящена методологическому и практическому исследованию особенностей выражения ответственных инициатив граждан на выборах федерального и регионального значения.

Анализ результатов массовых социологических опросов, проведенных автором, а также вторичная обработка данных ВЦИОМ¹², Левада-центра¹³ позволили сделать вывод, что поведение электората выражается неодинаково относительно разного вида выборов (президентские, парламентские, региональные), в разных регионах, в разные периоды общественного развития в виде:

а) *осознанного* голосования, с *ответственностью* своего (со)участия в процессах, происходящих в регионе и обществе (от 51 до 75% см. подробно глава 4);

б) формального участия в выборах, голосованию *по привычке, за компанию с близкими людьми* (до 21%), *по принуждению* (до 1%) без осознания ответственности своего голосования перед обществом;

в) *протестного поведения* при голосовании, то есть выражение несогласия по процедуре, по кандидатам, по организации и т. п. (до 1%);

г) *отказа от участия в выборах*, как форму недоверия к выборам, власти, проявляя безразличие к социально-политическим процессам, происходящим в жизни российского общества или в конкретном регионе (от 6% до 80%).

Это позволило сопоставить электоральную активность с сопряженными, но не тождественными понятиями «электоральное участие» и «электоральное поведение».

Сущность электоральной активности заключается в *осознанном, ответственном*, выражении гражданами своей позиции в выборе представителей законодательной власти на региональном и общегосударственном уровнях с пониманием, что они причастны к судьбе других людей, страны, общества в целом.

Граждане, которые принимают участие в голосовании по привычке, по принуждению со стороны других, при этом им все равно за кого голосовать, относятся к более широкой категории *субъектов электорального участия* (как формы электорального поведения), но не электоральной активности.

На основе разработанной методики выявлено, что СПА избирателей по формированию органов представительной власти проявляется неодинаково: а) при

¹² Выборы Президента [Электронный ресурс] – URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 13.08.2017); <http://www.yaplakal.com/forum1/topic1570147.html> (дата обращения 13.08.2017); Ведомости» от 24.03. 2017 [электронный ресурс: URL: <http://www.yaplakal.com/forum1/topic1570147.html> (дата обращения 23.08.2017)].

¹³ Итоги всех президентских выборов в России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/01/24/presidentall/> (дата обращения 16.06 2017); Левада-центр [Электронный ресурс] – https://www.znak.com/2016-07-12/levada_centra_21_rossiyan_uchast_vuet_v_vyboraх_po_privyчке (дата обращения 12.08.2017); Левада-центр [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/politics/2016-07-12/1_vybory.html (дата обращения 18.05.2017).

проведении выборов федерального, регионального и местного значения; б) в разных регионах страны в зависимости от условий и возможностей влияния на ситуацию.

Сравнительный анализ особенностей выражения СПА в президентских, парламентских, региональных (в том числе губернаторских), муниципальных выборах¹⁴ позволил обнаружить, что больший уровень *осознанных инициатив, ответственности* проявляется в современный период на президентских выборах (в отличие от парламентских и региональных).

Наиболее высокие показатели в регионах России отмечены в 2018 г. В целом по стране по данным ВЦИОМ¹⁵, Левада-центра¹⁶ до 75% респондентов выразили достаточно высокую меру сформированности осознанности, инициативы, то есть свойств электоральной активности, поскольку убеждены, что они имеют свою позицию в отношении конкретного человека на пост Президента страны. Об отсутствии социально-политической активности (в форме электоральной) относительно президентских выборов 2018 г. можно судить по ответам тех 18% граждан, которые заявляют, что выборы им просто не интересны¹⁷. При показателе электорального участия (доля принявших участие в голосовании от общего числа потенциальных избирателей) 67, 54% расчетное значение электоральной активности (согласно методике), соответствующей президентским выборам 2018 г. ($P_{Ar}(t) = 0,51$) находится в зоне «высокого» уровня.

В сравнение – уровень электоральной активности в президентских выборах 2008 г., был «средний» с показателем $P_{Ar}(t) = 0,38$. По данным ВЦИОМ установлено¹⁸, что при явке в 2008 г. 69, 6% россиян на президентские выборы, из них лишь о 54% от этого числа можно говорить, как о субъектах электоральной активности «высокой» меры, так как соответствующая доля опрошенных респондентов заявили о своем убеждении в том, что для них важно участвовать в выборах (что указывает на *самоинициативу* этих граждан), поскольку являются гражданами России, выполняют свой гражданский долг (что говорит об их *ответственности*). Отнесена к «низкому уровню» социально-политическая активность в форме электоральной тех 27% респондентов, кто ответили, что голосуют по привычке, потому, что так принято¹⁹.

Вместе с тем, межрегиональным сравнительным анализом выявлено, что в ряде регионов (Чеченская республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва) показатели электоральной активности в исследовательский период (с 2000 г.) превышают отметку «высокого» уровня $P_{Ar}(t) \geq 0,5$.

Наименьший уровень электоральной активности отмечен на *парламентских выборах*, суть которых заключается в том, что граждане страны делегируют определенным согражданам полномочия депутата Государственной Думы Федерального

¹⁴Центральная избирательная комиссия РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://whoiswho.dp.ru/cart/company/84931/> (дата обращения: 12.06.2017); Ухорский М. В. Социальное неравенство и политическая активность населения // Социально-политическая активность населения на современном этапе развития общества : социол. альманах. Орел, 2014. Вып. 6; Левада-центр [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2016-07-12/levada_centra_21_rossiyan_uchast_vuet_v_vyborah_po_privyчке (дата обращения: 12.08.2017).

¹⁵ Выборы Президента [электронный ресурс URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 13.08.2017); <http://www.yaplakal.com/forum1/topic1570147.html> (дата обращения 13.08.2017)].

¹⁶ Материалы газеты «Коммерсант» от 02.05.2017 [электронный ресурс URL:<http://www.rbc.ru/politics/02/05/2017/5907b0a69a79478411f10df5> (дата обращения 13.08.2017)].

¹⁷ Выборы Президента [электронный ресурс URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 13.08.2017); <http://www.yaplakal.com/forum1/topic1570147.html> (дата обращения 13.08.2017)].

¹⁸ ВЦИОМ [электронный ресурс: URL : <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=8907> (дата обращения 10.08.2017).

¹⁹ ВЦИОМ [электронный ресурс:URL : <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=8907> (дата обращения 10.08.2017).

Собрания Российской Федерации²⁰. В 2011 г. расчетные значения соответствующих показателей электоральной активности в 54 субъектах Российской Федерации находились в интервале «низкого» уровня ($P_{Ar}(t) \leq 0,25$) с меньшими значениями в Астраханской (0,14), Архангельской (0,14), Новосибирской (0,14), Томской (0,13), Иркутской (0,13) областях (0,14), Красноярском (0,14), Забайкальском (0,14), Пермском (0,14), Хабаровском (0,13) краях, в г. Москве (0,14), Санкт-Петербурге (0,13).

В преддверии парламентских выборов в Госдуму пятого созыва 2007 г., характеризующихся самой высокой явкой населения страны (63,71%)²¹, по данным опросов, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) лишь 43% респондентов осознают ответственность за судьбу государства, убеждены, что таким образом они могут оказывать свое посильное конструктивное влияние на деятельность власти, жизнь в стране и ее регионах²², то есть являются потенциальными *субъектами электоральной активности*. Расчетные значения показателя электоральной активности в парламентских выборах 2007 г. в среднем по стране (согласно методике) соответствует «среднему» уровню ($P_{Ar}(t) = 0,34$).

Сравнительный анализ регионов страны по показателям *электорального участия* (рис. 1) и *электоральной активности* (рис. 2) граждан в парламентских выборах 2007, 2011 и 2016 гг. позволил сделать вывод о *неодинаковой мере участия и активности* избирателей в разных регионах страны.

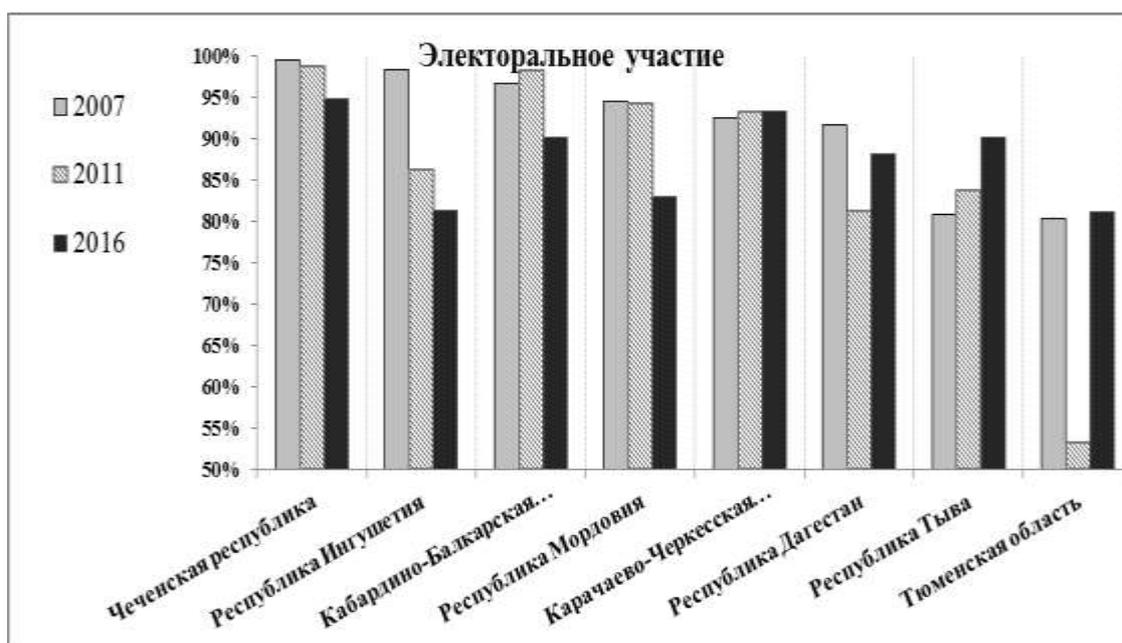

Рисунок 1 – Регионы России с наибольшим уровнем электорального участия в парламентских выборах

Анализ динамики СПА в электоральной форме позволил сделать вывод, что в период с 2003 по 2016 гг. значительно выросло процентное отношение регионов страны, имеющих в парламентских выборах низкие показатели (рис. 3), что

²⁰ Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 N 3-ФЗ.

²¹ Центральная избирательная комиссия РФ [электронный ресурс URL: <http://whoiswho.dp.ru/cart/company/84931/> (дата обращения 12.06.2017)].

²² ВЦИОМ [электронный ресурс URL: <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=8907> (дата обращения 12.06.2017)].

коррелирует с ростом недоверия граждан соответствующему институту представительной власти²³.

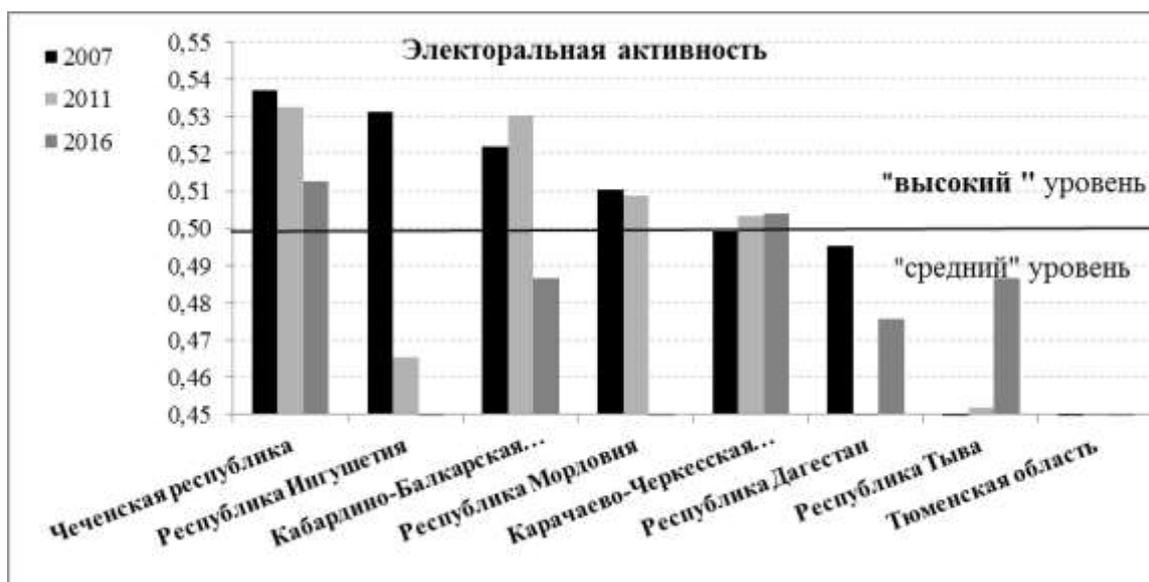

Рисунок 2 – Регионы России с наибольшим уровнем электоральной активности в парламентских выборах

К числу субъектов Российской Федерации с «низким» уровнем электоральной активности в парламентских выборах относятся и столичные города Москва, Санкт-Петербург и их области.

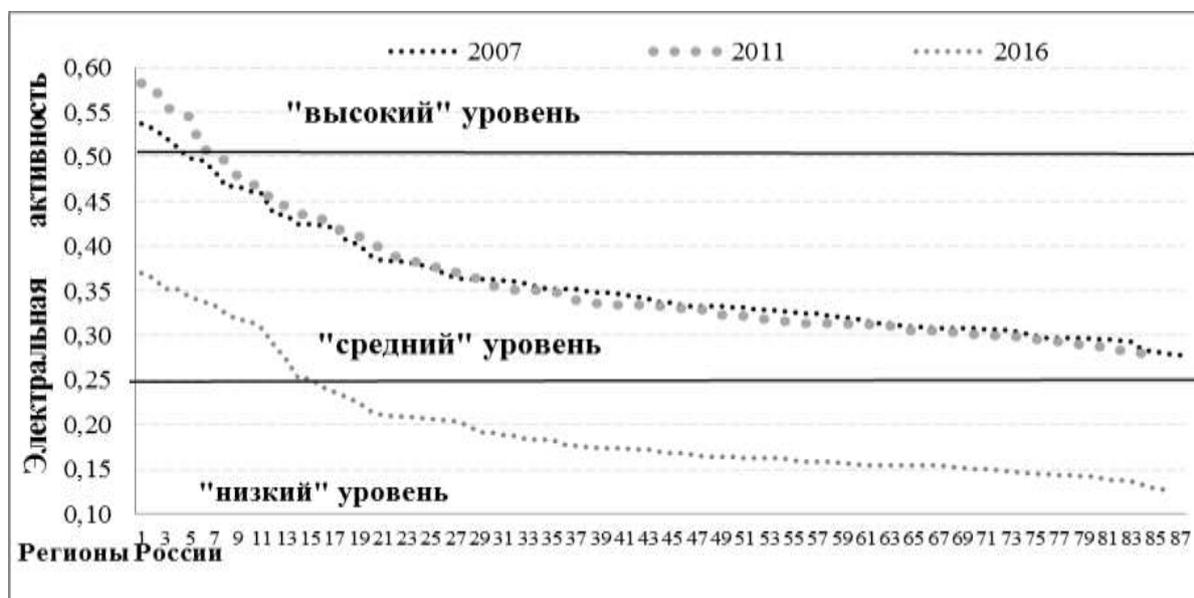

Рисунок 3 – Распределение электоральной активности граждан регионов России в парламентских выборах (2007–2016 гг.)

²³ Исследование ВЦИОМ: Участие россиян в политической жизни страны в 2013 году [URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773> (дата обращения 12. 05.15)]; Левада-Центр 2008: 30, таблица 3.35. [URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada_2008_rus.pdf (дата обращения 12. 05.15)]; Левада-Центр. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем) [Электронный ресурс]. URL: https://komitetgi.ru/upload/uploaded_files/potencialgrazhdanskogo_uchastiya.pdf. (дата обращения 24.03 2016).; Аналитический центр Юрия Левады, («левада-центр»), ежегодник, Москва 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie-obshhestvennoe-mnenie-2016/> (дата обращения 12. 03. 2017).

Сравнение расчетных показателей президентских и парламентских выборов позволило заключить, что наблюдается рост уровня электоральной активности в первом случае и снижение во втором (см. подробно в главе 4).

На основе данных авторских исследований и сравнительного анализа электоральной активности выборов всех уровней в Орловской области в 2012–2018 гг. с репрезентативной выборкой (2012 г. – $n = 936$, 2014 г. – $n = 1012$, 2016 г. – $n = 1007$, 2017 г. – $n = 940$, 2018 г. – $n = 1024$) сделан вывод, что активность граждан региона в процессе выборов находилась в зоне «низкого» и «среднего» уровней (табл. 5).

При этом наибольшие значения показателей электоральной активности приходится на президентские выборы 2012 г. и 2018 г. Причем несмотря на то, что в 2018 г. на президентских выборах проголосовало на 13 % меньше, чем в 2012 г., однако СПА граждан Орловской области, выраженная в их самоинициативном, ответственном отношении к выбору руководителя государства, увеличилось на 10,5 %, что обосновано ответами респондентов об их уверенности в своем выборе, осознании ответственности и объясняется ростом доверия граждан (до 83,6% к декабрю 2017 г.)²⁴.

Наименьшую электоральную активность жители Орловской области выразили в парламентских выборах в 2016 г. ($P_{Ar} = 0,155$), что соответствует «низкому» уровню (табл. 6), в большей мере отказавшись от голосования (46,5 %).

Таблица 6 – Распределение показателей электоральной активности граждан Орловской области на выборах периода (2012–2018 гг.)

Выборы	Год	Показатель электорального участия P_{Ur}	Число опрошенных респондентов R_o	Коэффициент электоральной активности K_{Ar}	Показатель электоральной активности P_{Ar}	Уровень электоральной активности
Президентские	2012	0,68	936	0,51	0,347	Средний
Региональные, губернаторские	2014	0,627	1012	0,34	0,213	Низкий
Парламентские	2016	0,535	1007	0,29	0,155	Низкий
Муниципальные	2017	0,594	940	0,40	0,238	Низкий
Президентские	2018	0,72	1024	0,63	0,453	Средний

В результате исследования сделан вывод о нетождественности понятий «электоральная активность», «электоральное участие», «электоральное поведение».

Социально-политическая активность граждан в форме электоральной активности в современном российском обществе, то есть их *осознанные, ответственные инициативы* выражаются в меньшей степени, чем *электоральное участие*. Поэтому электоральную активность недостаточно оценивать числом участвующих в голосовании людей, поскольку не всех следует идентифицировать как субъектов СПА.

На электоральную активность оказывают влияние: географическое положение (в том числе и тип поселения электората); социальная принадлежность (образование, социальный статус); такие условия как: социально-демографические (пол, возраст);

²⁴ Уровень доверия россиян к президенту и правительству растет [электронный ресурс] https://www.dp.ru/a/2018/07/20/Uroven_doverija_rossijan_k (дата обращения 12.02.1018); ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в декабре достиг максимума за 2017 год [электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/4866244> (дата обращения 12.02.1018).

социально-экономические, социально-культурные (ценностно-нравственные ориентиры, общественные идеалы, религиозные взгляды); социально-политические (доверие/недоверие к конкретным партиям и ее представителям, институту выборов, к честности выборных компаний, результатам голосования); социально-психологические; информационно-коммуникационные.

Глава 5 «Социально-политическая активность в форме соучастия в деятельности политических партий, общественных организаций, выступлений на публичном поприще, обращений в органы государственной власти» посвящена воздействию граждан на решение значимых общественных вопросов общегосударственного и регионального значения посредством их инициативного, самоконтролируемого, ответственного соучастия в планировании и осуществления конкретных действий в деятельности политических партий; выявлении их сторонников; деятельности общественных организаций, движений; выступлениях на публичном поприще (собраниях, СМИ, сети Интернет, и т. п.); обсуждениях (на местном, региональном, общегосударственном уровнях) законопроектов, политического курса и т. п.; выборных компаниях в качестве депутата, наблюдателя за легитимностью выборов и т. п.; местном самоуправлении; работе местных референдумов; сборе подписей и обращений в органы государственной власти, относительно существующих проблем в разных областях жизнедеятельности.

Измерение обобщенного показателя соучастия осуществлено в результате исследования «Выявление самоинициативного ответственного включения граждан Орловской области в социально-политическую деятельность» под руководством автора методом массовых социологических опросов в период 2016–2018 гг. (выборка репрезентативна по возрасту $n = 719$ в 2016 г., $n = 740$ в 2017 г., $n = 810$ в 2018 г.). Анализ результатов позволил сделать вывод, что, несмотря на низкие расчетные значения обобщенных показателей $P_s^r(t)$: 2016 г. – 1,39; 2017 г. – 1,47; 2018 г. – 1,79 (согласно разработанной интерпретационной шкале они находятся в зоне «низкого» уровня), наблюдается тенденция роста *инициативного, самоконтролируемого, более ответственного* участия граждан в общественно-политической жизни в указанных формах деятельности.

Наибольшая СПА, по итогам расчетных значений единичных показателей $P_{Si}^r(t)$, выражается в форме выступлений граждан на публичном поприще (собраниях, СМИ, сети Интернет) с показателями $P_{Si}^r(t) = 0,36$ («средний» уровень) в 2016 г., $P_{Si}^r(t) = 0,44$ («средний» уровень) в 2017 г., $P_{Si}^r(t) = 0,68$ («высокий» уровень) в 2018 г.

В зоне «среднего» уровня в указанный период находятся показатели СПА в форме соучастия граждан в деятельности общественных организаций, движений (0,39–0,43).

Меньше инициатив, самоконтроля, ответственности выражают граждане в деятельности политических партий, а также в деятельности выборных компаний, участвуя в большей степени по обязанности в организации и проведении выборов, а также в качестве наблюдателя за легитимностью выборов. Коэффициенты активности, указывающие долю активных респондентов, согласно методике, в указанных случаях снижаются до 0,38 («средний» уровень).

Сравнительный временной и межрегиональный анализ социально-политической активности в форме *самоинициативных, самоорганизованных* индивидуальных и коллективных **обращений граждан к федеральной, региональной, местной власти**, к депутатам в письменных и устных (очных) заявлениях, позволяющих осуществлять прямое взаимодействие населения с политической властью показал, что такой формы СПА в целом по стране находится в диапазоне

«низкого» уровня. При этом с 2014 г. динамично снижается (рис. 4). Одной из первостепенных причин этого является убеждение людей в низкой эффективности такого вида их взаимодействия с властью и неудовлетворенностью качеством ответов и реакций на их обращения²⁵.

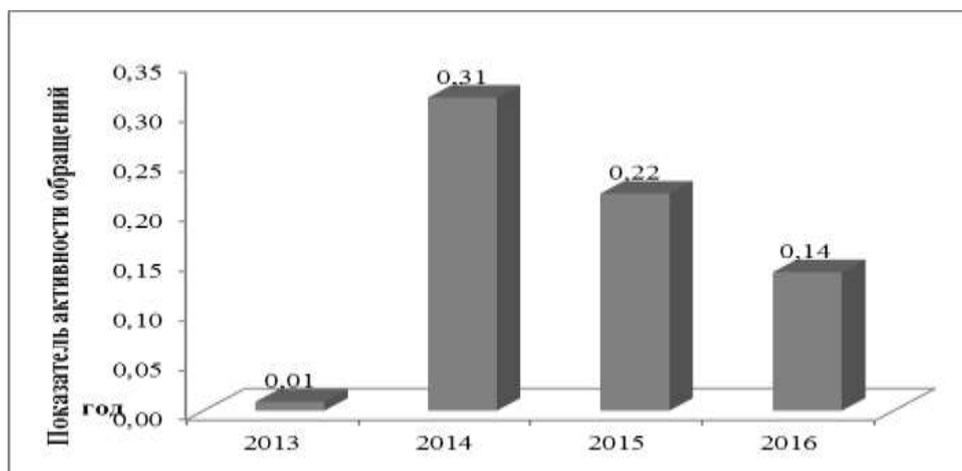

Рисунок 4 – Социально-политическая активность в форме обращений граждан, в органы государственной власти

Однако, сравнительным анализом расчетных значений показателей активности обращений граждан на основе статистических данных в разных федеральных округах и регионах страны в 2014 г.²⁶ выявлено, что ее уровень неодинаков и колеблется от «низкого» до «высокого» (рис. 5), что характеризуется корреляцией показателей такого рода СПА и степени удовлетворенности населения деятельностью политической власти.

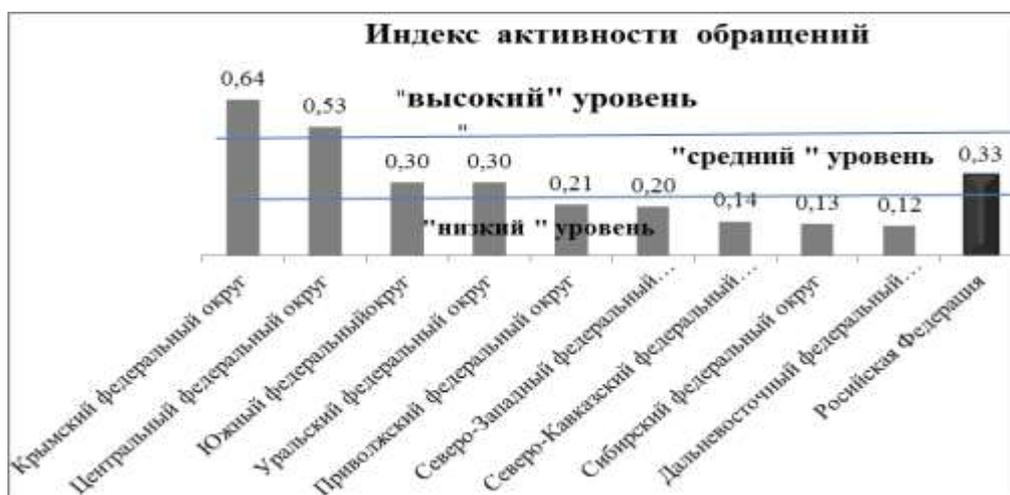

Рисунок 5 – Ранжирование уровня социально-политической активности граждан в виде обращений в органы власти по федеральным округам в 2014 году

²⁵ Итоги онлайн-опроса граждан по оценке качества ответа на обращение в центральный аппарат Росстата в 2016 году [Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/gos_sl/itogo16.html (дата обращения 07.09 2017)].

²⁶ Обращения граждан [электронный ресурс: https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/030/420/original/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_17022016_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf?1464704112 (дата обращения 12.09 2017)].

По всем федеральным округам России выявлена корреляция ($r = 0,47; 0,93$) между ответами респондентов по данным Левада-центра при выделении значимых для них конкретных проблемных вопросов²⁷ и процентным соотношением тематик обращений граждан к органам власти (по данным статистики обращений²⁸). Это позволяет говорить о существовании в большинстве регионов страны взаимосвязанности проблем и выражением социально-политической активности граждан в виде желания взаимодействовать с политической властью в форме обращений к ней в надежде повлиять на ситуацию.

Вместе с тем наличие в ряде регионов отрицательной корреляции (при достаточно высоком ее абсолютном значении) указывает на отсутствие конструктивного диалога с властью в контексте решения проблем²⁹, что сказывается на снижении инициатив людей обращаться к органам государственной власти для устранения существующих противоречий (рис. 6).

В диссертации отмечается конструктивное воздействие социально-политической активности в виде обращений в органы власти, выполняющей функции:

– *коммуникационную*, поскольку обращения являются средством взаимодействия граждан с обществом и государством, каналом воздействия, с помощью которого люди в определенной мере оказывают влияние на властные решения, (со)участвуют в процессе их принятия;

– *информационную* – обращения граждан и групп, указывающие на проблемы, существующие в обществе в разных сферах его жизнедеятельности, являются источником данных, способствующих уточнению и координации управленческих решений;

– *правозащитную*, так как своевременные обращения граждан позволяют предупреждать разного рода правонарушения и восстанавливать справедливость.

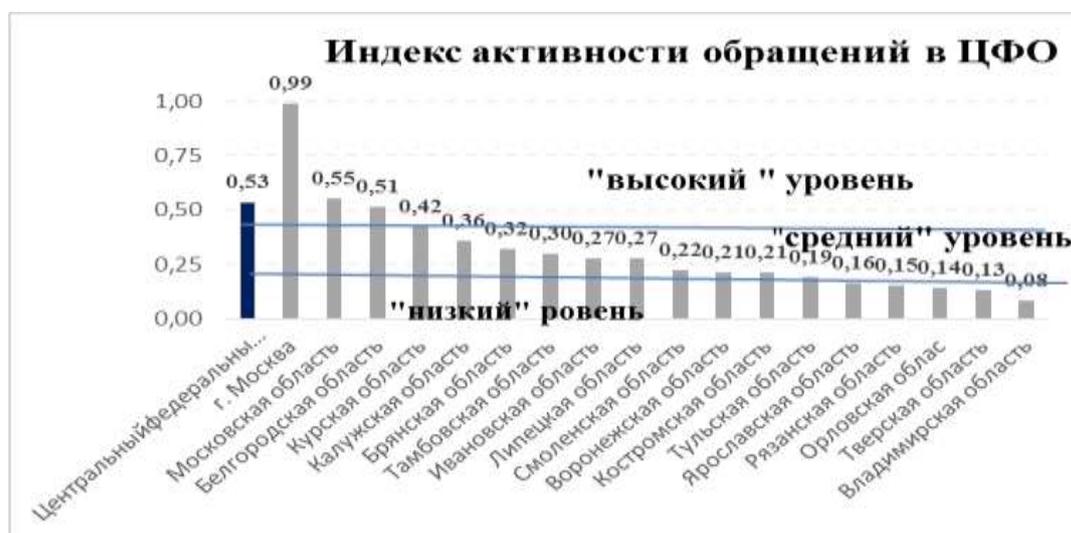

Рисунок 6 – Ранжирование меры социально-политической активности граждан в виде обращений в органы власти по субъектам Центрального федерального округа в 2014 году

²⁷ Левада-центр: [<http://www.levada.ru/2014/09/17/udovletvorennost-sistemoj-zdravoohraneniya> / (дата обращения 20.02.2017)].

²⁸ Информация о работе с обращениями граждан [Электронный ресурс: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/about/appeal/> (дата обращения 14.06.2016)].

²⁹ Разработка предложений по развитию информационно-аналитических и информационно-справочных систем региональных информационно-аналитических центров для обеспечения информационной поддержки деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации (шифр «Регион-ИАС»): НИР /НИИП ФСО России; рук. А. О. Жуков; исполн. Г. В. Баранова, В. А. Фролов – Орёл: 2002.

В главе 6 «Протестная активность и ее влияние на общественное развитие» выявлены особенности выражения социально-политической активности в виде *самоорганизации* граждан для проведения оппозиционных акций с целью оказания влияния на властные органы для решения проблемных вопросов, вызывающих рост социальной напряженности в стране и/или в регионах. Поставлен вопрос о возможности самоуправления протестной деятельностью, осуществления самоконтроля гражданами своих действий на основе осознания ответственности, готовности (или не готовности) к ней.

В процессе исследования осуществлялось выявление протестного потенциала населения всех регионов страны³⁰, позволившее сделать вывод, что из около 10% участвующих в протестной активности граждан от 88 до 96% из них протестуют по собственной инициативе, самостоятельно контролируют свои действия с осознанием ответственности за свои действия.

Эмпирическая база для осуществления мониторинга уровня протестной активности и степени ее воздействия на устойчивость регионального и государственного развития обеспечивается осуществлением (с помощью разработанных для этой цели программных продуктов³¹) непрерывного сбора данных об акциях протеста с 2005 г. на основе анализа текстовых сообщений открытых новостных источников сети Интернет, что позволяет выявлять дату, место проведение акций протеста, причины, количество участников, форму проведения (митинг, пикет и т. п), характер протеста (санкционированная или не санкционированная, мирная или силовая), ущерб (материальный, нанесение вреда здоровью людей).

В результате исследования выявлены определенные закономерности уровней протестной активности в субъектах Российской Федерации.

«Высокая» мера протестной социально-политической активности (в исследованный период) была выражена в Сибирском федеральном округе ($P_s^r(t) > 0,5$). Наименьшие ее показатели в указанный период наблюдались в Южном федеральном округе ($P_s^r(t) = 0,06$), что соответствует «низкому» уровню (рис. 7).

Рисунок 7 – Распределение федеральных округов России по индексу протестной активности за 2005–2015 гг.

³⁰Разработка методик и программных средств анализа и прогнозирования протестного потенциала населения в регионах Российской Федерации и его протестной активности (шифр «Мониторинг–ПА») НИР / НИЦ ФСО России ; рук. В. А. Фролов; исполн. Г. В. Баранова, М. С. Бондарчук. – Орёл, 2008.

³¹Разработка программного средства информационной системы мониторинга протестной активности населения в субъектах Российской Федерации (шифр «ИАС Реформы–протест»): НТР / НИЦ ФСО России; рук. В. А. Фролов; исполн. Г. В. Баранова, М. С. Бондарчук. – Орёл, 2010.

Сравнительным анализом показателей протестной активности населения в 74 субъектах Российской Федерации за 2005–2015 гг. и ранжированием их по расчетным значениям индексов **протестной активности**, установлено, что на общероссийском уровне протестные формы социально-политической активности граждан находится в большинстве регионов в зоне «низкого» уровня (рис. 8). Это говорит о том, что российские граждане находят более конструктивные способы (см. глава 4, 5) решения проблемных вопросов.

Рисунок 8 – Ранжирование регионов России по индексу протестной активности за 2005–2015 гг.

В целом в течение десяти исследуемых лет тенденции непрерывного роста или снижения протестной активности в стране не обнаружено, но вместе с тем просматривается относительный ее рост в периоды президентских и парламентских выборов с «низкого» уровня в ЦФО с показателями $P_s^r(t) < 0,25$ до «среднего» уровня в ЦФО с показателями 0,34 в 2012, и 0,29 в 2014 гг.

Детальный сравнительный *межрегиональный и временной* анализ протестных форм социально-политической активности Центрального федерального округа (ЦФО), где плотность населения сравнительно высока и является наибольшей среди остальных федеральных округов Российской Федерации, позволил обнаружить временные периоды и регионы с «высоким» уровнем протестной активности, что говорит о важности своевременного обнаружения ее роста и урегулировании ситуации с целью недопущения дестабилизации общественного развития.

В целом по стране, как показывают результаты авторских исследований, осуществляется более 20 различных форм протестной активности россиян. Акции протеста выражаются в различных формах: организованного и стихийного характера, прямого или косвенного, принимая характер насилия или ненасильственных конструктивных предложений и действий.

В диссертации представлены характерные особенности основных из них. Установлено, что наибольшее их количество за исследуемый период (2005–2015 гг.) наблюдалось в Московской области ЦФО (рис. 9).

Рисунок 9 – Формы выражения гражданами ЦФО протестной активности (2005–2015 гг.)
(от общего числа протестующих в ЦФО за указанный период)

Установлено, что в современной России протестная активность имеет как конструктивный, так и деструктивный характер. В исследуемый период от (2005–2015 гг.) от 60 до 80% акций протеста (в разных регионах) имели конструктивный характер, поскольку, осуществлялись санкционированно и не имели негативных последствий. В этих акциях участвовало от 60 до 88 % граждан (от общего числа протестующих). Однако игнорирование мнения людей на существующие проблемы способствует росту социальной напряженности, выражающейся в многообразии форм несанкционированных протестных действий, имевших порой негативные последствия, что дестабилизирует общество, создает угрозы устойчивому развитию российского государства. Из 40% несанкционированных (за указанный период) акций протеста, в которых участвовало около 30% протестующего населения, около 8% имели силовой характер, сопровождаясь негативными последствиями, с участием в них более 10% граждан (от общего числа протестующих).

В Центральном федеральном округе (ЦФО) в период с 2005–2015 гг. доля несанкционированных акций (от общего количества состоявшихся в этом округе акций за указанный период) составила более 15%, а в отдельных регионах (Московская область) превысила 40% (табл. 7).

Таблица 7 – Распределение (%) акций протеста по характеру их осуществления в регионах ЦФО (от общего количества протестных акций за исследуемый период)

Субъект РФ	Всего мирные	Всего силовые	Санкционированные	Несанкционированные	Санкцион. мирные	Несанкцион. Мирные	Санкцион. силовые	Несанкцион. силовые
Орловская обл.	98,3	1,7	84,9	15,1	84,9	13,3	0	1,7
Белгородская обл.	93,2	6,8	68,3	31,7	67,9	25,3	0,5	6,3
Тульская обл.	96,4	3,6	62,9	37,1	62,9	33,6	0	3,6
Московская обл.	91,2	8,8	55,8	44,2	55,4	35,7	0,4	8,5
г. Москва	86,2	13,8	79,1	20,9	73,5	12,7	5,6	8,2

В г. Москве (в указанный период) отмечена наибольшая доля силовых акций (14%), где инициативы оказать влияние на политическую власть для изменения социально-экономического и (или) общественно-политического положения сопровождались деструктивными действиями с нанесением материального ущерба, вреда здоровью граждан.

Поскольку в процессе исследования выявлена неоднозначность проявления СПА в многообразии форм ее выражения, то на основе разработанного инструментария осуществлен сравнительный анализ расчетных значений показателей дестабилизации в регионах Центрального федерального округа, который позволил обнаружить, что для всех регионов дестабилизирующее воздействие находится в пределах «низкого» и «допустимого» уровней (рис. 10).

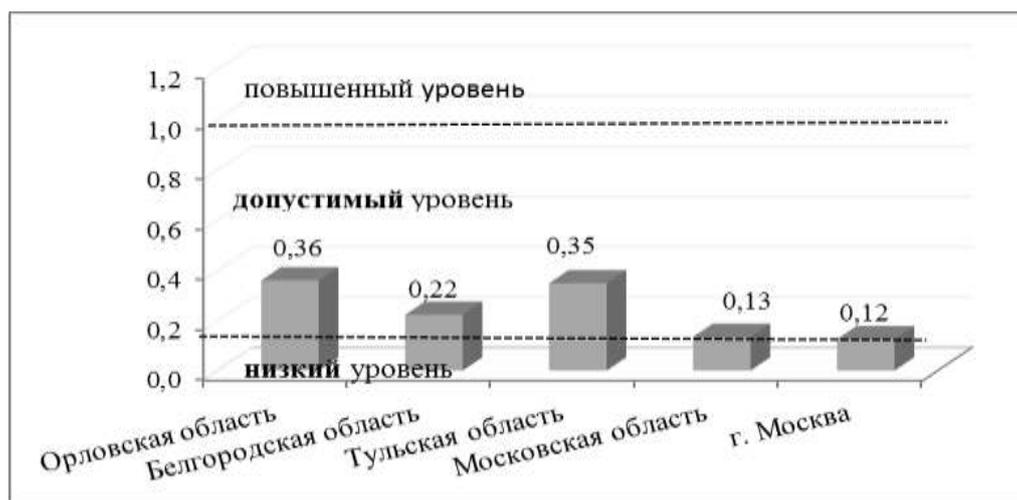

Рисунок 10 – Дестабилизирующее воздействие протестной активности на региональное развитие в субъектах ЦФО

Сравнительный временной анализ расчетных годовых значений указанных показателей в г. Москве позволил заключить, что протестная активность населения в столице Российской Федерации в течение всего исследовательского периода характеризуется «низким» уровнем дестабилизации. Вместе с тем, выявлено, что 20,9% протестных акций в столице России являлись несанкционированными, а 13,8% имели силовой характер, сопровождаясь насильственными действиями, обостряющими конфликты, нарушая устойчивое развитие общества, в которых участвовало 5% от общего числа протестующего (в Москве) населения. Это говорит о необходимости мониторинга протестной активности для своевременного принятия эффективных управленческих решений с целью недопущения угроз устойчивому государственному развитию.

В современном обществе выражение протестной социальной политической активности широкое распространение получило через СМИ и сеть Интернет. Наряду с конструктивными функциями самоинициативного, самоконтролируемого распространения и обмена информацией, позволяющими гражданам объективно разобраться в социально-экономической и общественно-политической ситуации для формирования собственной позиции и ответственного включения в конструктивную социально-политическую деятельность, существуют и приобретают все более широкое распространение протестные деструктивные информационные воздействия. Последние обладают функциями манипулирования сознанием и поведением людей, мобилизуя их к конфликтным действиям, имеющим негативные последствия.

Расчетные значения *комплексного показателя СПА* в Орловской области в период 2016 г. и 2017 гг. позволили сделать вывод о «среднем» ее уровне (согласно интерпретационной шкале см. табл. 4) с тенденцией увеличения (рис. 11), что указывает на важность трансформации управленческих механизмов в стране и в отдельных ее регионах для поддержки творческих ответственных конструктивных самоинициатив в сторону развития позитивного (со)участия граждан в общественной жизни.

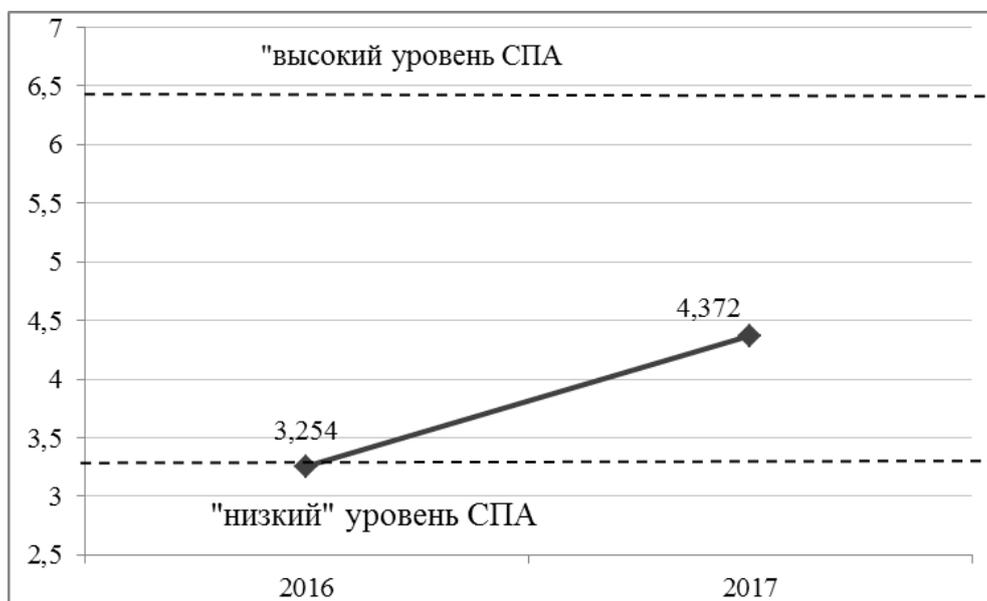

Рисунок 11 – Уровень социально-политической Активности населения Орловской области

Результаты социологических опросов ВЦИОМ³², Левада-центра³³, посвященные выявлению мнений респондентов разных регионов России об их участии в общественно-политической жизни, исследования ученых позволили обнаружить влияние на формирование, развитие форм выражения и характер проявления СПА совокупности одновременно действующих *факторов и условий*.

Социально-политическая активность предопределяется, прежде всего, типом *общественных отношений* и сформированными на этой основе институтами взаимоотношений и взаимодействий граждан (активистов), общественных объединений (или их отдельных групп) с властными структурами всех уровней³⁴, выделенными в качестве *внешних детерминант* социально-политической активности. Причины объединения людей для достижения общественных целей и неоднозначность характера выражения гражданских инициатив от конструктивных, способствующих развитию демократического общества в нашей стране, до деструктивных, порождающих угрозы его устойчивому развитию, определяются проблемами взаимоотношения общества с государством и образованными

³²Исследование ВЦИОМ: Участие россиян в политической жизни страны в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773>. (дата обращения: 12.05.2017).

³³Левада-Центр. Интерес к политике (Пресс-выпуск от 16.12.2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2013/12/16/interes-k-politike/> (дата обращения: 18.03.16).

³⁴Барсукова Т. И., Шаповалов А. В. Критерии, показатели и индикаторы социологического анализа добровольческого движения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 182.

им общественными и политическими институтами³⁵. По мнению граждан (на основе результатов массовых социологических опросов³⁶), неучастие их в жизни общества, отказ от взаимодействия с властью объясняется давлением со стороны властных органов с целью обеспечения их легитимности, навязыванием населению своих правил взаимодействия, контролем деятельности, игнорированием мнением людей.

Вторичная обработка данных ВЦИОМ³⁷, Левада-центра³⁸ показала, что существующие в стране общественно-политические отношения устраивают лишь 2,8 % респондентов. Около половины опрошенных респондентов (41,7%) считают, что в политической системе страны много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ. Не устраивает политическая система 25% опрошенного населения, ответившего, что ее необходимо радикально изменить. Однако возможность влиять на ситуацию в стране и отдельных ее регионах институциональными способами отмечают лишь до 12% респондентов.

Напротив, доверие к власти, удовлетворенность ее деятельностью, которые отмечается в современный период в нашей стране по отношению к Президенту В. В. Путину (до 80%), а в отдельных регионах к губернаторам (Белгородской области – до 70%), спланирует людей, по их мнению, к свершению общих дел на благо своего города, региона, страны.

Вместе с тем степень и характер инициативности граждан, их самоорганизованности, способности, готовности к ответственности отдельных лиц и групп принимать самостоятельные решения в контексте осуществления самоуправляемой, самоконтролируемой деятельности, направленной на взаимодействие с властью, оказания на нее влияния для изменения условий общественной жизни, определяются *интеллектуальным, культурным, информационно-энергетическим, духовно-нравственным* и другими потенциалами социальных субъектов, являющимися ***внутренними факторами СПА***.

Активная деятельность человека во многом зависит от его духовных ценностей, образцов, норм³⁹. Преобладание материальных ценностей над духовными, эгоистическими над общественными оказывает существенное влияние на мотивы, порождающие характер инициатив, отношений, взаимодействий, ответственности всех социальных субъектов. Активная деятельность человека должна основываться на принципах нравственности⁴⁰. Противоречивость людей, парадоксальность их сознания и поведения, отражающаяся на сложности, неоднозначности человеческой деятельности⁴¹, выражается не только многообразии форм социально-политической активности, но и в характере и степени ее воздействия на общество: а) позитивный характер, способствующий устойчивому развитию или б) деструктивные действия, негативно влияющие на устойчивость. Духовность и нравственность всегда являлись

³⁵Сунгуров, А. Ю. Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России // В поисках гражданского общества. Великий Новгород, 2008. С. 173-209.; Сунгуров А. Ю. Гражданская активность и общественное участие [Электронный ресурс]. URL: <http://hro-uz.narod.ru/civpar1.html>. (дата обращения: 14.12.2012).

³⁶Индекс одобрения правительства. Данные социологических опросов Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).

³⁷Исследование ВЦИОМ: Участие россиян в политической жизни страны в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773> (дата обращения: 12.05.2017).

³⁸Левада-Центр 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada_2008_rus.pdf (дата обращения: 12.05.2015); Левада-Центр. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем [Электронный ресурс]. URL: https://komitetgi.ru/upload/uploaded_files/potencialgrazhdanskogo_uchastiya.pdf. (дата обращения: 24.03.2016); Аналитический центр Юрия Левады (Левада-центр) [Электронный ресурс] : ежегодник. М., 2017. URL: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2016/> (дата обращения: 12.03.2017).

³⁹Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6.

⁴⁰Кант И. Критика чистого разума. М., 1999. 655 с.

⁴¹Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2008. 543 с.

необъемлемыми составляющими жизни человечества, регуляторами конструктивных взаимодействий. Духовно-нравственные принципы «претендуют на то, чтобы быть мерилем поступков людей, выступать оценкой отношений к происходящим изменениям, их готовности содействовать духовному, социальному и политическому обновлению окружающего мира»⁴².

В заключении подводятся итоги работы. На основе сформулированных в процессе исследования выводов подтверждается актуальность темы диссертационного исследования, обосновывается важность непрерывного мониторинга СПА как одного из индикаторов развития российского общества, определяются проблемы, требующие дополнительных научных и практических разработок, реализаций.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. *Баранова Г. В.* Социальная напряженность и формы ее выражения: региональные особенности : монография / Г. В. Баранова ; Академия ФСО России. – Орёл, 2015.– 187 с. (10 п. л.)

2. *Баранова Г. В.* Региональная инфраструктура как фактор стабильности общества : монография / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский, В. И. Козачок ; Академия ФСО России. – Орел, 2018. – 290 с. (14 п. л.)

3. *Баранова Г. В.* Человек, социальная напряженность и государство // Человек и государство в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты : монография / ОРАГС ; под ред. А. А Мерцалова, Г. Я. Узилиевского. – Орел, 2008. – С. 245–271 (1 п. л.).

4. *Баранова Г. В.* Социальная активность населения в России и её место в становлении общества мудрости // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования : монография / ОРАГС ; под ред. Г. Я. Узилиевского, В. Е. Амелина. – Орел, 2011. – С. 158–177 (1 п. л.).

5. *Баранова Г. В.* Конструктивные и деструктивные формы гражданской активности // Конфликт как проблема. Очерки современной и прикладной конфликтологии / СПГУ ; под ред. А. И. Стебакова, А. В. Алейникова, А. Г. Пинкевич. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 117–132. (1 п. л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

6. *Баранова Г. В.* Анализ и прогнозирование социальной напряженности в регионах Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2007. – № 5. – С. 112–118 (0,7 п. л.).

7. *Баранова Г. В.* Факторы социальной напряженности в регионах России / Г. В. Баранова, В. А. Фролов, А. В. Кондрашин // Социологические исследования – 2011. – № 6. – С. 48–55 (0,9 п. л.).

8. *Баранова Г. В.* Методология анализа протестной активности населения России // Социологические исследования – 2012. – № 10. – С. 143–153 (1 п. л.).

9. *Баранова Г. В.* Методология и методика измерения социальной напряженности / Г. В. Баранова, В. А. Фролов // Социологические исследования. – 2012. – № 3 – С. 50–65 (0,9 п. л.).

10. *Баранова, Г. В.* Социальная активность (опыт методологического анализа) / Г. В. Баранова, А. А. Баранов // Вестник РГГУ. – 2013. – № 2. – С. 233–243 (0,8 п. л.).

⁴²Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. С. 321.

11. Баранова Г. В. Деструктивность социально-политической активности молодежных общественных организаций / Г. В. Баранова, В. В. Костенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 6 – С. 15–19 (0,5 п. л.).

12. Баранова Г. В. Причины трансформации социально-политической активности в процессе эволюции общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 53–55 (0,5 п. л.).

13. Баранова Г. В. Социальный протест как форма гражданской активности // В мире научных открытий. – 2014. – № 7.2. – С. 1067–1078 (0,9 п. л.).

14. Баранова Г. В. Формы проявления социально-политической активности, характер ее воздействия на развитие общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5. – С. 83–87 (0,6 п. л.).

15. Баранова Г. В. Социально-политическая активность молодежных общественных организаций / Г. В. Баранова, В. В. Костенко // В мире научных открытий. – 2014. – № 3.4 (51). – С. 1717–1728 (0,9 п. л.).

16. Баранова Г. В. Социально-политическая активность как фактор развития гражданского общества // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – Вып. 11 (55). – С. 174–192 (1 п. л.).

17. Баранова Г. В. Модель оценки протестных форм социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 97–107 (0,9 п. л.).

18. Баранова Г. В. Факторы формирования социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 5. – С. 16–26 (0,9 п. л.).

19. Баранова Г. В. Социально-экономическая обстановка как фактор устойчивости общества / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский // Современные исследования социальных проблем (электрон. науч. журн.) – 2017. – Т. 8, № 6–2. – С. 346–353 (0,7 п. л.).

20. Баранова Г. В. Влияние этноконфессиональных отношений на процесс устойчивого развития государства / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 4. – С. 36–45 (0,7 п. л.).

Регистрация программ

21. Свид. 2014616470 Российская Федерация. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. Программа определения согласованности мнения экспертов «EXPERT» / М. С. Царев, Д. С. Царев, Г. В. Баранова, С. В. Дмитриев ; заявл. 05.05.2014 ; опубли. 25.06.2014. Реестр программ для ЭВМ. – 1 с.

22. Свид. 2017662473 Российская Федерация. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. Средство сбора информации для анализа протестных форм этноконфессиональной напряженности / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский, С. А. Власова, Е. А. Кочетков ; заявл. 20.06.2017 ; опубли. 09.11.2017. Реестр программ для ЭВМ. – 1 с.

Статьи в других изданиях

23. Баранова Г. В. Метод анализа иерархий и его применение при анализе социально-экономических и общественно-политических процессов / Г. В. Баранова, В. А. Фролов // Проблемы создания и развития информационно-телекоммуникационной системы специального назначения : сб. материалов III Всерос. науч. конф. / Академия ФАПСИ ; под общ. ред. В. В. Гусева. – Орел, 2003. – Ч. 2. – С. 29–31 (0,5 п. л.).

24. Баранова Г. В. Методика оценки социальной напряженности на региональном уровне / Г. В. Баранова, И. Н. Грызлов, В. А. Фролов // Проблемы создания и развития информационно-телекоммуникационной системы специального назначения : сб. материалов III Всерос. науч. конф. / Академия ФАПСИ ; под общ. ред. В. В. Гусева. – Орел, 2003. – Ч. 2. – С. 52–54 (0,3 п. л.).

25. Баранова Г. В. Модель оценки и краткосрочного прогнозирования социально-экономического положения регионов // Проблемы совершенствования и развития специальной связи и информации, предоставляемых государственным органам : сб. материалов IV Всерос. науч. конф. / Академия ФСО России – Орел, 2005. – Ч. 2. – С. 269–271 (0,4 п. л.).

26. Баранова Г. В. Прогнозирование социальной напряженности с целью регулирования протестной активности населения // Проблемы информационного обеспечения принятия управленческих решений : сб. тр. – Орел, 2005. – С. 68–70. (0,4 п. л.).

27. Баранова Г. В. Использование метода многомерного корреляционно-регрессионного анализа в прогнозировании социальной напряженности // Политический опыт территориального развития современной России : сб. материалов Междунар. конф. молодых ученых / ОРАГС. – Орел, 2006. – С. 21–25 (0,5 п. л.).

28. Баранова Г. В. Об одном из подходов к выявлению факторов, детерминирующих социальную напряженность в регионах РФ // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов : сб. материалов / Академия МВД России. – Москва, 2006. – С. 18–24 (0,7 п. л.).

29. Баранова Г. В. Анализ социальной напряженности в субъектах РФ. Социальная напряженность в Орловской области: опыт эмпирического исследования // Проблемы развития системы специальной связи и специального информационного обеспечения государственного управления России : сб. материалов V Всерос. науч. конф. / Академия ФСО России. – Орел, 2007. – Ч. 3. – С. 117–122 (0,6 п. л.).

30. Баранова Г. В. Методика прогнозирования социальной напряженности в обществе на примере Орловской области / Г. В. Баранова, Е. И. Алехин // Актуальные проблемы региональной экономики и образования : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / ОГУ. – Орел, 2007. – С. 11–16 (0,5 п. л.).

31. Баранова Г. В. Особенности использования количественных методов в социологических исследованиях // Моделирование и прогнозирование в управлении: методы и технологии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / ОРАГС. – Орел, 2007. – С. 252–256 (0,5 п. л.).

32. Баранова Г. В. Формирование социальной напряженности в регионах Российской Федерации / Г. В. Баранова, Е. И. Алехин // Вестник Воронежского университета. – 2007. – № 2, ч. 2. – С. 102–111 (0,6 п. л.).

33. Баранова Г. В. Методика анализа и прогнозирования социальной напряженности в регионах РФ // Социальная политика и социальное партнерство. – 2008. – № 3. – С. 58–64 (0,5 п. л.).

34. Баранова Г. В. Использование математических методов при анализе социальной активности населения России // Социологическая культура в современной России : материалы II Орловских социологических чтений / ОРАГС. – Орел, 2011. – С. 168–171 (0,4 п. л.).

35. Баранова Г. В. Об общих чертах и специфических особенностях научного и религиозного сознания // Интеллигенция в этноконфессиональном мире: пути выбора : сб. ст. XII междунар. конф. – Москва, 2011. – С. 483–492 (0,8 п. л.).

36. Баранова Г. В. Информационно-аналитическая система оценки протестного потенциала населения регионов России / Г. В. Баранова, А. А. Баранов //

Актуальные проблемы развития технологических систем государственной охраны, специальной связи и специального информационного обеспечения : сб. материалов VIII Всерос. межвед. науч. конф. / Академия ФСО России. – Орел, 2013. – Ч. 8. – С. 103–106 (0,3 п. л.).

37. Баранова Г. В. Социально-политический протест как форма проявления социальной напряженности // Социология безопасности: проблемы, анализ, решения : материалы V Санкт-Петербургских социологических чтений. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 217–219 (0,3 п. л.).

38. Баранова Г. В. Методология анализа деструктивных форм социально-политической активности // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира : материалы II Санкт-Петербургского междунар. конгресса конфликтологов. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 343–347 (0,5 п. л.).

39. Баранова Г. В. Многообразие форм социально-политической активности // XX Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук : сб. материалов / Центр гуманитар. исслед. – Москва, 2014. – С. 45–49 (0,5 п. л.).

40. Баранова Г. В. Роль гражданской активности в процессе построения гражданского общества // Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете) : сб. материалов IX Ковалевских чтений. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 254–257 (0,4 п. л.).

41. Баранова Г. В. Факторы социально-политической активности как детерминанты формирования гражданского общества // Управление в условиях неустойчивости экономических систем: стратегия и инструменты : сб. материалов Междунар. конф. молодых ученых/ ОРАГС. – Орел, 2014. – С. 196–202 (0,7 п. л.).

42. Баранова Г. В. Роль нравственности и гражданской активности интеллигенции в построении гражданского общества // Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное : материалы XVI межд. конф. / РГГУ ; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. – М., 2015. – С. 297–301 (0,5 п. л.).

43. Баранова Г. В. Духовно-нравственные ценности в формировании гражданской активности в процессе построения гражданского общества // Трансформация ценностных ориентаций в современном обществе : материалы VI Орловских социологических чтений / ОФ РАНХиГС. – Орел, 2015. – Т. 2 – С. 231–238 (0,7 п. л.).

44. Баранова Г. В. Подход к анализу протестной активности в регионах России // Россия в современном мире: взгляд социолога : сб. материалов X Ковалевских чтений. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 59–62 (0,3 п. л.).

45. Баранова Г. В. Интеграция методов исследования социально-политического протеста в российском обществе // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) : сб. материалов междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 418–421 (0,3 п. л.).

46. Баранова Г. В. Модели анализа социально-политической активности в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Система распределенных ситуационных центров – 2015 : сб. материалов V науч.-практ. конф. – Ярославль, 2015. – Режим доступа: <http://www.ситцентр.рф/lecturers.html>. – Дата обращения: 12.11.2016 (0,8 п. л.).

47. Баранова Г. В. Опыт построения моделей оценки деструктивных воздействий социально-политической активности в субъектах Российской Федерации // Актуальные направления развития систем охраны, специальной связи и

информации для нужд органов государственной власти Российской Федерации : материалы X Всерос. межвед. науч. конф. / Академия ФСО России ; под общ. ред. В. В. Мизерова. – Орёл, 2017. – Ч. 10. – С. 66–69 (0,4 п. л.).

48. *Баранова Г. В.* Аналитическая модель деструктивного информационно-психологического воздействия / Г. В. Баранова, О. В. Бобровский // Актуальные направления развития систем охраны, специальной связи и информации для нужд органов государственной власти Российской Федерации : материалы X Всерос. межвед. науч. конф. / Академия ФСО России ; под общ. ред. В. В. Мизерова. – Орёл, 2017. – Ч. 10. – С. 69–74 (0,4 п. л.).

49. *Баранова Г. В.* Влияние социально-экономического фактора на устойчивость общественно-политического развития / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф.– Пенза, 2018. – С. 209–214 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 05.09.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. п. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ №674
Отпечатано в типографии Академии ФСО России
302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35.